

LIBRARIES

UNIVERSITY OF WISCONSIN-MADISON

Проселок [Proselok]. No. 7 1907

Sankt-Peterburg: A.S. IAkubov, 1907

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/G6VQ2OLAZIU6Y8Q>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

For information on re-use, see

<http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/Copyright>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Rare Books
K.O.
XII-51

ПРОСЕЛОКЪ

№ 7.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО (52 №№ въ годъ).

1907 г.

Выданъ 20 Февр.

Подше. цѣна съ дост. и пер. на годъ 3 р., на 1/2 года 1 р. 50 к.
на мѣсяць 40 коп.

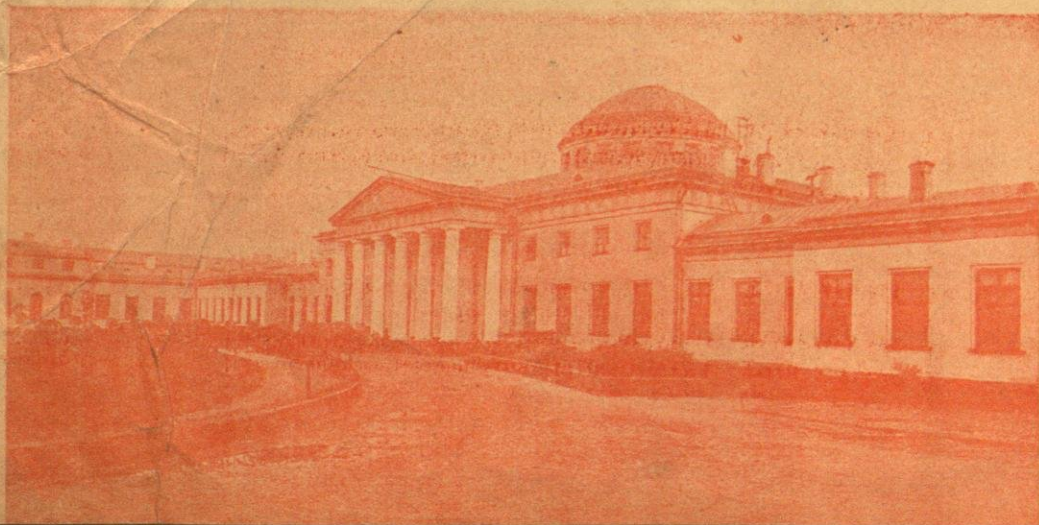
Цѣна № 15 коп.

КОНТОРА: С.-Петербургъ, Одесская, 3, кв. 22.

20 Февраля 1907 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ
ДУМА!

20 Февраля 1907 г.

Поступила въ продажу новая книга

ДЖ. КЕННАНЪ

Сибирь и Ссылка

(Очерки изъ жизни политическихъ ссыльныхъ).

Цѣна за 2 тома 1 руб. съ пересылкою.

Контора журнала „Проселокъ“ Спб., Одесская, 3, кв. 22.

Проф. ЕГЕРА

фуфайки, кальсоны, сорочки,
чулки, набрюшны, наколѣн., га-
маши, юбки, трико аршин., одѣ-
яла, шерсть для вязанья и пр.

ВЯЗАНЫЕ

пиджаки, жилеты, безрукавки,
дамск. фигаро, орен. платки,
пухов. чулки и вообще всё
вяз. изд. реком. спец. складъ

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Гороховая, 16.

Тов. выс. нал. штат.

Фисгармоніи

въ большомъ выборѣ
по умереннымъ цѣнамъ
для домашняго употребленія:

120, 150, 150, 200 и 250 руб.
дешевыя 85 и 100 р. складныя 30 р.

Прейсъ-курантъ № 31 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Ойрайная 15.

Въ конторѣ журнала „ПРОСЕЛОКЪ“.

С.-Петербургъ, Одесская 3, кв. 22.

— Поступила въ продажу новая книга: —

Генрихъ Шато

Основатель анархической колоніи близъ Парижа.

ОСЕЛЬ, ОБЕЗЬЯНА и ФИЛОСОФЪ.

Соціально-политическій памфлетъ.

==== ЦѢНА 50 коп. =====

ПРОСЕЛОКЪ

ЗЛОБЫ ДНЯ.

Девятый часъ и третій день.

(Посв. Второй Государственной Думѣ).

I.

Стремясь въ бездонной пустотѣ,—
Земля смятенная распалась.
Былъ часъ шестой. Завѣса разодралась
во храмъ... Наступила тѣма.
На окровавленномъ Крестѣ
Любовь Предвѣчная Сама
въ тоскѣ предсмертной замѣталась...
Давно зарытые тѣла,
законы смерти нарушая,
вдругъ появились изъ гробовъ.
Минута ужаса была!
у ногъ Страдальца—небольшая
толпа родныхъ, учениковъ
ломаетъ руки и рыдаетъ...
И холмъ—безстрастно окружаетъ
строй грубыхъ воиновъ-рабовъ.

Затѣмъ—свершился часъ девятый:
Онъ—изнемогъ!
Вздыхнулъ—и отошелъ, какъ Человѣкъ,—Распятый,
Поруганный,—какъ Богъ!
Замучень—за любовь! Поруганъ—за свободу...
Но—т р е т і й день насталь,—
и, принося спасеніе народу,—
воскресъ изъ мертвыхъ Онъ, возсталъ!

Въ испугъ разбѣжались стражи...
Въ далекомъ Римѣ — цезарь, даже,
отъ страха, вдругъ, затрепеталъ!

II.

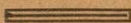
Народъ мой! И тебя истерзаннымъ, забитымъ
я видѣлъ много лѣтъ!
Во мракъ темницъ, къ живымъ, какъ къ мертвецамъ
зарытымъ, —
не долеталъ ни звукъ, ни свѣтъ.
Ты — опозоренъ былъ, замученъ, какъ Мессія,
великій, бѣдный мой народъ.
Стенала, на крестѣ распятая, Россія.
И укусъ съ желчью ей вливали нагло въ ротъ...
Ей, вмѣсто хлѣба — гадовъ подавали.
Когда-же мигъ насталъ, —
заступниковъ ея послѣднихъ разогнали.
Сверкала сталь... и бичъ свисталъ...
Всѣ тихія поля — полями стали казни.
Покрыли трупы ихъ, какъ гибельный посѣвъ,
Сердца исполнились боязни
и въ нихъ созрѣли — мечь и гнѣвъ!

Прошло немного дней. Распались смерти чары.
Смерть долго не властна надъ цѣлою страной.
Опять повѣяло прекрасною весной.
Опять послы земли сошлись въ обширный, старый,
причудливый Дворецъ...
И снова теплится во глубинѣ сердецъ
надежда на спасеніе Россіи,
какъ вѣра во пришествіе Мессіи!

И — будетъ такъ! Разрушатся гроба.
На цѣлый міръ — подземный рокотъ грянетъ...
Русь обновленная воскреснетъ и возстанетъ,
съ себя — сорветъ оковы! И не станетъ
въ ней ни насильника, ни жалкаго раба!..

Левъ Ждановъ.

9 июля, 1906 — 20 февраля, * 1907.

Амнистію, Дума, амнистію!

Всѣ тюрьмы переполнены. Мѣста не столь и столь отдаленныя биткомъ набиты сосланными, питающимися съ-вернымъ мохомъ, словомъ, оленьей пищей.

Ужасъ царить тамъ, въ этихъ казематахъ, гдѣ благоухаютъ „параши“, гдѣ „преступники“ сходятъ съ ума.

Я говорю о политическихъ „преступникахъ“. Если провѣрить количество томящихся въ заключеніи и ссылкѣ, мы увидимъ, что подавляющій процентъ составляютъ „политически-неблагонадежные“.

Но вотъ теперь, когда мы доросли до... Персіи, когда и у насъ что-то вродѣ чего-то, т. е. вродѣ конституціи, не странно-ли звучитъ это слово: политически-неблагонадежный?

Въ абсолютной сатрапіи, конечно это—„жупель“ и „металлъ“, но въ парламентской странѣ? Въ Германіи ультра-радикалы, социалисты въ квадратѣ пользуются всѣми правами гражданства и никто ихъ не сажаетъ въ тюрьмы. Также и вездѣ, гдѣ не царитъ жестоко-нелѣпый принципъ бюрократизма.

Есть одно, дѣйствительно, страшное сообщество, отъ котораго съ отвращеніемъ отшатываются всѣ государства: это — анархисты чистой воды, *анархисты для анархіи*. (Les anarchistes pour l'anarchie)

Но, надо полагать, не анархистами переполнены російскія убѣжища.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что и въ отдаленнѣйшихъ „гиблыхъ“ мѣстахъ, и въ центральныхъ тюрьмахъ, острогахъ, крѣпостяхъ, цитаделяхъ заключена, стонетъ и бьется въ позорныхъ цѣпяхъ несчастная красавица—Мысль.

Мысль о свободѣ, о счастьѣ, о благѣ народа.

Но не безуміе-ли мечту, ставшую явью, воплощающуюся въ плоть и кровь, душировать, насиловать? Честно-ли это, господа тюремщики?

Вѣдь это прежде всего—величайшій логическій абсурдъ и величайшая несправедливость (*injuria ac culpa maxima*).

Васъ, меня, другого, третьяго, пятого судили и засудили за то, что мы всѣ кричали:

— Свобода! свобода!..

Свобода не въ смыслѣ права совершать преступленія, а свобода въ смыслѣ раскрѣпощенія отъ ужаснаго насилія, позорнаго произвола.

Такая свобода завоевана, такая свобода дана.

Что-же дѣлать съ тѣми, кто завоевывалъ эту свободу?

Вмѣсто лавровъ — имъ преподносятъ терніи, вмѣсто благословеній страны—родины, злобныя проклятія и ругательства тюремщиковъ.

Въ вѣкъ чудодѣйственныхъ открытій, въ гордый вѣкъ проявленія во всемъ блескѣ человѣческаго генія, въ вѣкъ титановъ мысли, — такое ужасное, рабье издѣвательство надъ Мыслью!

Амнистію, Дума, амнистію!

Скажите тѣмъ, кто стоитъ у правящей власти, что мысль нельзя заковывать въ кандалы, вѣшать, разстрѣливать, потому что мысль невозможно убить, такъ какъ она—вѣчна и безсмертна.

Можно убить носителя Мысли, но ее, Мысль—никогда!

И если это такъ, къ чему-же эта ненужная, бесполезная жестокость, кладущая печать позора на чело палача-тюремщика?

По подлomu завѣту: après nous le déluge!—Послѣ насъ, дескать, будетъ потопъ?

Но исторія, этотъ „судья нелицемѣрный“, какой онъ произнесетъ приговоръ на все совершающееся?

Скажите, вы, будущіе законодатели, что двери казематовъ въ великій день обновленія страны должны широко распахнуться и выпустить несчастныхъ, благородныхъ узниковъ!

Скажите, что *никому* нечего бояться, потому что изъ казематовъ выйдутъ не враги, а друзья русскаго народа, его вѣрнѣйшіе сыны, которые не на словахъ, а на дѣлѣ счумѣютъ доказать свою пламенную любовь къ родинѣ, къ ея счастью, къ ея величію.

Амнистію, Дума, амнистію!

Три дня.

(19-ое февраля, 17 октября и 20 февраля)

...Посмотри: въ избѣ, мерца,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ...

Этими строфами начинается вдохновеннѣйшее и задушевнѣйшее стихотвореніе Аполлона Майкова, стихотвореніе, за которое *гражданину* Майкову можно простить даже то, что онъ впоследствии „на пудру промѣнялъ лавровый свой вѣнецъ и руку жалъ камеръ-лакею“...

И пришлось ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть.

Свобода, свобода! Раскрѣпощеніе постыднѣйшаго рабства крестьянъ отъ подло—барскаго произвола, отъ тѣхъ негодеевъ въ атласныхъ камзолахъ, которые жгли, мучили, засѣкали, продавали и проигрывали—за развратными оргіями—живыя души поильцевъ и кормильцевъ земли русскаго.

Вы помните окончаніе этого стихотворенія, въ которомъ поэтъ достигъ божественнаго дара провидѣнія?

Оно, это окончаніе, столь знаменательно, что я приведу его здѣсь цѣликомъ:

...Вспыхнетъ, братья, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужъ увидятъ
Свѣтъ лицомъ къ лицу.
Тьма пускай еще ярится!
День взойдетъ могучь!
Взгляни въ окошко я ужъ вижу
Первый свѣтлый лучъ.
Онъ горитъ ужъ на головкѣ,
Онъ горитъ въ очахъ
Этой умницы-малютки
Съ книжкою въ рукахъ.

Воля, братья,—это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сияетъ
Вѣковѣчный день.

Итакъ, 19 февраля крестьянская громада вздохнула чуть-чуть свободнѣе. Россійскія потомственные дворянки, все—„столбовыя“, вродѣ знаменитой „Салтычихи“ (Салтыковой, даже молившейся по-французски), правда, нѣсколько осмотрительнѣе разглаживали раскаленными утюгами груди своихъ крѣпостныхъ „дѣвокъ“, но... но скажите, положи руку на сердце, былъ-ли день, этотъ знаменитый, историческій день 19-го февраля настоящимъ благовѣстомъ *настоящей* свободы?..

Нѣтъ. То, о чемъ „сердцемъ мечтала“ еще Екатерина II, эта поразительно умная женщина; то, что заглохло при бѣдномъ, „сѣумасшедшемъ цезарѣ“ Павлѣ; то, что волновало „мягкую душу“ Александра I, побѣдителя двенадцатыхъ языковъ,—было осуществлено истиннымъ джентльменомъ - вѣнценосцемъ, императоромъ Александромъ II: крестьянское рабство пало... на бумагѣ, по... манифесту.

Вы замѣтили, что послѣ „по“ я поставилъ точки? Я поясню эти точки самъ.

Манифестъ былъ данъ императоромъ, но былъ по своему понятъ, использованъ и проведенъ лакеями императора.

— Бѣдный народъ!—думалъ благороднѣйшій Александръ Николаевичъ.

— Бѣдный народъ! Имъ, крестьянамъ, нуженъ свѣтъ просвѣщенія. „Мы“, Божіей Милостью, даемъ имъ это...

А тѣ, которые—по словамъ Лермонтова—были „надменными потомками извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ“, тѣ, которые—„толпою жадною стояли у трона“, тѣ, конечно, переварить этого не могли.

„Оплоть“ російскаго государства жалуемое за лесть, бездарность и угодливость російское столбовое дворянство—схватилося за животики со страху.

— Караулъ! Ваше Величество! что вы дѣлаете? *насъ*, вашихъ лакеевъ, раззоряете?.. Да вы, ваше величество,—бунтарь и франкъ-массонъ...

И—н езнаю почему, но мнѣ представляется и какъ бы слышится такой разговоръ царя Александра II съ своими служащими.

— Вы, господа, говорите, что я—бунтарь. Что-жъ: значить я—первый революціонеръ въ моемъ государствѣ? Можетъ быть, въ Алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости заключить меня хотите?

— Ваше величество, какъ можно-съ... Но, согласитесь сами, что давать волю дикарямъ—опасно. Они, эти дикари, слишкомъ еще темны для воспринятія...

— Плетей вашихъ?

— Нѣтъ-съ, для воспринятія свободы, для воспринятія вашихъ, ваше величество, либеральныхъ реформъ и идей... Смотрите: чернь ненавидитъ власть. Помните знаменитыя слова стихотворца Пушкина, вложенныя имъ въ уста Бориса Годунова: „Я думалъ свой народъ въ довольствѣ и во славѣ успокоить, щедротами любовь его снискать, но отложилъ пустыя помышленья: *живая власть* для черни—ненавистна, она любить умѣетъ только мертвыхъ“...

— Вонъ, лежецы и лицемѣры!!

И, посрамленные лакейской угодливостью, патриціи удалились.

Но, потерпѣвъ фіаско, хохотали:

— А? такъ? ну, ладно! Эти каналы, мужики, которыхъ мы били, мы, дворяне своей барской ручкой, будутъ теперь избиваться руками людей, изъ ихъ-же среды вышедшихъ.

Ха-ха-ха!.. „Имъ“, халуюмъ, не нравилось, что ихъ хлещетъ по мордѣ генераль—аншефъ, ну, а теперь ихъ будетъ лупцовать урядникъ, становой приставъ.

И это свою обѣщаніе „приказное дворянство“, сирѣчь бюрократія исполнило. Эту аннибалову клятву оно закрѣпило на гнуснѣйшемъ издѣвательствѣ надъ освобожденнымъ „мужичьемъ царствѣ“.

Бюрократія Александра II съѣла великій манифестъ 19-го февраля.

Бѣдные, темные рабы потянулись къ свѣту.

— Царь-Батюшка велѣлъ... братцы, дайте вздохнуть свободнѣе!—протягивали рабы свои изможенные руки.

— Руки прочь, мерзавцы!..—гремѣло имъ въ отвѣтъ.—Что? о *свободѣ* говорите?

Мы вамъ покажемъ „свободу“! Эй! всыпать ему двѣсти розогъ!...

Тьма. Голодъ. Невѣжество. Гасильничество духа. Грубѣйшій произволъ продажи послѣдней коровы съ деревенскаго аукціона. Закрытіе народныхъ библиотекъ. Кровавый отблескъ отъ сжиганія на бюрократическихъ кострахъ сочиненій проклятыхъ „писаекъ“.

Это—19-ое февраля. Это—первый день, о которомъ я говорю въ моей статьѣ.

Второй день, великій второй день—17 Октября.

То, о чемъ мечтали благороднѣйшіе сыны Россіи, платившіеся за свои мечты такой дорогой цѣной, исполнилось.

По благородному манифесту свобода была дана. Но... повторилась та-же исторія, что и съ манифестомъ 19 февраля: онъ, манифестъ, не извоилиль понравиться приказному дворянству.

И, ничтоже сумняшеся, этотъ прекрасный царскій манифестъ взяли да и заклеили полицейско-треповскимъ „манифестомъ“, въ которомъ стоитъ это знаменитое: „патроновъ не жалѣть!“

Повальные обыски. Милліонъ и двѣсти тысячъ гороховыхъ пальто.

Доносы. Провокаціи. Погромы. „Умирение“. Военно-полевые суды.

Это—17 Октября. Это—второй знаменательный русскій день.

Теперь остается третій день—20-ое февраля 1907 г.

Теперешней бюрократіи не удалось со всѣмъ съѣсть манифестъ 17 Октября, какъ ей этого ни хотѣлось.

И вотъ мы лицомъ къ лицу со второй Государственной Думой.

Сегодня тѣ, отцовъ которыхъ драли на конюшняхъ, съ гордо поднятой головой войдутъ, какъ законодатели, въ Таврическій дворецъ великолѣпнаго фаворита Екатерины—Потемкина.

На паркетѣ, на которомъ скользили ножки кровожадныхъ Салтычихъ, застучать внушительно и гордо каблукъ высокихъ крестьянскихъ сапоговъ.

О, какой это ударъ для „надменныхъ потомковъ“!

„Мужики“—и вдругъ законодатели! Имъ, барамъ, всесильнымъ богамъ земли русской, будутъ что-то предписывать какіе-то ходоки отъ избы съ соломенной крышей!

Что такое 20-ое февраля 1907 года—мы еще не знаемъ.

Мы еще не имѣемъ права, ни юридического, ни права совѣсти сказать что-либо о великомъ днѣ 20-го февраля.

Что онъ сулитъ бѣдной странѣ? чѣмъ собирается онъ подарить свою измученную родину?

Отвѣта нѣтъ. Онъ—впереди.

Одно мы можемъ и должны сказать: да будетъ онъ благословенъ, этотъ дорогой день. Пусть въ этотъ день великаго перелома русской общественности проснется, наконецъ, истинный русскій патріотизмъ, который одинъ можетъ спасти погибающую родину. Пусть въ этотъ

день произойдетъ искреннее примиреніе между вчерашними врагами.

Пусть приказное дворянство, сбросивъ съ себя постыдную гордыню-спѣсь, пойметъ, что нѣтъ и не должно быть „барина“ и „мужика“, а есть и должны быть только сыны отечества, гибнущаго отъ проклятыхъ распрей.

Пусть оно, приказное дворянство, вспомнить о своемъ неоплатномъ долгѣ

И если это чудо совершится, если среди колоннъ былого дворца великолѣпнаго князя Тавриды произойдетъ не пошло-официально-холодный обмѣнъ любезностей и колкостей, а истинное, искреннее сліяніе сословій на принципъ свободы, равенства и братства, на почвѣ высокой любви и жалости къ своему отечеству, о, тогда день 20-го февраля, будетъ, дѣйствительно, великимъ

Вечеринка.

Съ картины В. Маковского.

передъ „вотчинной“ Россіей, которую оно до сихъ поръ только сосало для собственнаго благополучія и удовольствія, и постарается покаяніемъ загладить свой великій грѣхъ.

Но пусть и народная громада не будетъ тѣшиться и упиваться торжествомъ побѣдителей. Пусть громада забудетъ, сердцемъ проститъ и отпуститъ все грѣхи своимъ постояннымъ обидчикамъ!

днемъ Россіи, днемъ, который будутъ благославлять наши потомки...

Романъ Антроповъ.

Еще не поздно!

Въ этотъ день, когда чувства и мысли всей великой Россіи слились въ одно страстное, непреодолимое стремленіе, въ одинъ роковой вопросъ, что будетъ съ ней, съ нашей новой избранницей, въ которую мы вложили весь нашъ—увы! уже небольшой—запасъ надеждъ и вѣрованій, въ этотъ день нельзя говорить, нѣтъ силы думать ни о чемъ другомъ, какъ лишь о сегодняшнемъ днѣ: перейдемъ ли мы этимъ великимъ 20 февраля грань между новымъ и старымъ строемъ, оставимъ ли мы за собой всѣ пережитые ужасы, всю пролитую кровь, страданія и муки нашихъ отцовъ, дѣтей и братьевъ, или же еще не исполнилась чаша мученій страстнотерпца—народа и этотъ день будетъ лишь новымъ этапомъ на безконечномъ пути его страданій?

И въ день, когда рѣшается судьба исполина-народа, когда на чашу вѣсовъ положены его счастье и его гибель, въ моментъ великаго и страшнаго суда въ устахъ нашихъ нѣтъ мѣста словамъ угрозы и мести, не идетъ изъ-подъ пера призывъ къ безпощадной борьбѣ и насилью.

И затаивъ, задавивъ въ душѣ крикъ отчаянія и злобы при воспоминаніи о томъ, что творилось въ этотъ страшный годъ великихъ надеждъ и великихъ разочарованій намъ сегодня хочется сказать, нѣтъ, закричать на всю Россію, на весь міръ, чтобы всколыхнулось все, что бы все отозвалось, чтобы услышали и тѣ сердца, которые давно уже ничего не слышатъ! Намъ хочется сказать: Остановитесь! Еще не поздно! Удержите мечъ, падающій на главу народа, и протяните ему руку! Еще не поздно: между вами и нами еще есть мостикъ, мы еще можемъ сговориться!

Пойдите навстрѣчу желаніямъ народа, признайте его нужды.

А народъ... народъ тогда пойметъ васъ и проститъ вамъ тяжкіе, несмываемые грѣхи. Онъ забудетъ, что вѣка онъ служилъ лишь игрушкой вашихъ страстей и желаній,—что вѣка вы жили его трудомъ и его потомъ, онъ забудетъ, что вы легкомысленно брали на себя право распоряжаться судьбой цѣлаго народа и его—этотъ великій народъ—довели до страшнаго, несмываемого позора, что вы толкнули его на братоубійственную рознь, онъ забудетъ вереницы висѣлицъ, тюремъ, убійствъ и насилій... Онъ все забудетъ, и судить васъ будетъ не онъ, а исторія!

Вотъ что хотѣлось бы сказать намъ и мы вѣримъ—мы хотимъ вѣрить—что эта хотѣлось бы сказать и всей Россіи. Но голосъ мира—дойдетъ ли онъ до тѣхъ, въ чьей власти сдѣлать тѣмъ или другимъ путь народа къ свободѣ. Въ роковой часъ поймутъ ли они всю тяжесть лежащей на нихъ задачи, и услышатъ ли они мольбу народа. Но пусть помнятъ, что если теперь еще есть время для примиренія, если теперь еще есть возможность совмѣстной работы, то надо торопиться: завтра можетъ быть уже поздно!

Г. Мои—евъ.

Русская пѣсня.

Вдоль да по рѣчкѣ,
Вдоль да по канавкѣ
Утка думская плыветъ.
Вишь ты, подишь ты,
Путишь, а не любишь,
Конституціей слыветъ.

* * *

Вдоль да по берегу,
Вдоль да по крутому
Представители идутъ.
Вишь ты, подишь ты,
Что ты говоришь ты?—
Имъ по шеѣ накладываютъ!

* * *

Доставались кудри,
Доставались русы
Бюрократіи чесать...
Ай, да люли.
Ай, да люли,
Невозможно описать!

* * *

Какъ она ни чешетъ,
Какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ...
Ай-да люли,
„Надобно земли!“—
Въ кабацкѣ мужикъ оретъ.

Запѣвало.

Товарищи.

(Незабвенный фактъ.)

Я былъ тогда учителемъ въ уѣздномъ городѣ, и скука тамъ была такая, что обыватели безъ картъ и водки не могли существовать. Но я имѣлъ спасительную страсть къ ружейной охотѣ, и такъ-какъ лучшими проводниками по болотамъ и лѣсамъ были охотники изъ фабричныхъ рабочихъ, то я, конечно, съ нѣкоторыми изъ нихъ и подружился. Каюсь, что я не могъ къ нимъ относиться свысока: какъ баринъ, дать на чай и быть на равной ногѣ съ ними только на охотѣ; нѣтъ, я интересовался ихъ разсказами о фабричной жизни, самъ удовлетворялъ ихъ любознательность, давалъ имъ книжки и, порой, бесѣдовалъ съ ними въ своей холостецкой квартирѣ, причемъ нижній этажъ училища оглашался захватскою гармоникой, на которой хорошо игралъ одинъ изъ охотниковъ, слесарь Сергѣй Зеленовъ.

Мои коллеги, такъ-же живущіе въ огромномъ зданіи училища, компаніи не раздѣляли съ нами, и лишь съ улыбочками спрашивали иногда:

— Объ чемъ ты говоришь съ этими странными товарищами? Неужели тебѣ не скучно съ ними?

— Скажу вамъ откровенно, отвѣчать я педагогамъ-сослуживцамъ, мнѣ съ ними веселѣе быть, чѣмъ съ вами: вашъ винтъ и стучолка мнѣ положительно противны.

Смотритель училища такъ разсуждалъ:

— Конечно, въ вашу частную жизнь я не имѣю права вмѣшиваться; но, сами посудите, образованный учитель и фабричные рабочіе—странное сочетаніе... Я понимаю, что васъ связываетъ съ ними интересъ охотничій, но, знаете, немного странно...

— Еще болѣе странно, отвѣчать я, если одинъ изъ моихъ образованныхъ товарищей - учителей пять разъ въ недѣлю возвращается домой на четверенькахъ, а остальные, хоть и держатся на двухъ ногахъ, но ничего не хотятъ знать, кромѣ червей, пикъ, трефъ и бубенъ...

Съ рабочими мнѣ интереснѣе: они знаютъ, гдѣ зайцы, утки и тетерева, и въ этомъ ничего нѣтъ страннаго.

Поприглядѣлись къ моимъ вкусамъ и оставили меня въ покоѣ.

Въ одинъ августовскій вечеръ, надѣвъ ягдташъ и взявъ двухстволку, я зашагалъ въ рабочую слободку, бывшую въ полуверстѣ отъ города.

— Ну, вотъ, и я, Сергѣй! Сегодня покажи мнѣ твоихъ селезней!

— Раденько съ этихъ поръ: шалашъ мой въ камышѣ надъ озеромъ построенъ, будетъ холодно.

Чего всю ночь лежать? Селезни прiletятъ къ разсвѣту.

Если часа въ два сядемъ, будетъ ладно.

— Ну, а до тѣхъ поръ гдѣ будемъ сидѣть?

— Хоть у меня, вотъ здѣсь.

— Вотъ, что: пойдемъ ко мнѣ, тамъ побесѣдуемъ до двухъ часовъ. Или ты хочешь спать?

— Нѣтъ, завтра воскресенье, можно выспаться. Идемъ!

Слесарь Сергѣй, блондинъ съ кудреватými усами, и розовыми щеками, какъ у барышни, быстро накинулъ поддевку на свой приземистый, крѣпкій, плечистый корпусъ, взялъ со стѣны ружье и патронташъ.

— Стой! Самое главное чуть было не забыли!

Подождите!

Онъ принесъ со двора мѣшокъ и крякающую утку.

— Куда это?

— Это? Приманка.

Онъ вынулъ изъ мѣшка деревянную квадратную дощечку съ привязанной къ ней тонкою веревкой.

— Вотъ, съ этого конца надѣнемъ петельку на лапку утки... Дощечка будетъ плавать на водѣ, а утка кружить около нея... ну, дикій селезень и прiletитъ.

— Ой, какъ она оретъ!

— А, вотъ, сейчасъ замолчитъ.

Онъ положилъ въ мѣшокъ дощечку и утку, которая крякнула раза два и успокоилась.

Мы быстро шли въ осеннемъ сумракѣ душистаго бора, отдѣлявшаго слободку отъ города.

Въ десяти шагахъ отъ насъ обрисовался темный силуэтъ.

— А что за человѣкъ? Нашъ, что-ли?

— Серега! Здравствуйте, бродяги!

Высокій брюнетъ поздоровался съ нами за руку.

— Откуда и куда? спросили мы его.

— Съ фабрики на квартиру. А вы?

— А мы... идемъ съ нами! Часовъ до двухъ проканителмся, а тамъ мы въ озеро, а ты домой.

— Я цѣлый день работалъ...

— А завтра цѣлый день будешь гулять. Идемъ, Федоръ!

Встроемъ намъ будетъ веселѣе, попьемъ чайку, спать не захочется до двухъ часовъ.

Ткачъ согласился, и мы, весело болтая, вошли въ каменные широкія сѣни нижняго этажа училища. Налѣво была дверь въ мою квартиру.

Возлѣ двери стоялъ городской.

— Къ кому, пріятель? спросилъ я его, дернувъ за скобку дверь.

Городовой взялъ меня за плечо.

— Нельзя: вапа квартира запечатана.

На лѣстницѣ, ведущей во второй этажъ, послышался рѣзкій свистокъ.

Обернувшись, я увидѣлъ передъ собой второго городского, который уцѣ-

пился за мое ружье, и двухъ жандармовъ, спускающихся съ лѣстницы.

— Что такое?

— Позвольте ваше ружьецо! А сами пожалуйста на верхъ, въ квартиру смотрителя.

Меня окружили. У Сергѣя то-же отняли ружье.

— До свиданія, Сережа, Федя! Сегодня намъ не удалась охота! Ну, пойдемъ къ смотрителю!

— Нѣтъ, имъ нельзя домой! остановилъ жандармъ рабочихъ.

— Да мы и сами не уйдемъ! тряхнулъ Сергѣй кудрями.

Я побѣжалъ по лѣстницѣ; два жандарма сбоку не отставали; за мною шли охотники, позади нихъ городовые.

Дверь отворилъ жандармъ и вошелъ прежде меня; остановившись въ передней, изъ которой дверь вела въ столовую, онъ доложилъ:

— Ваше высокородіе, здѣсь!

Звякая шпорами, вышелъ усатый офицеръ и любезно раскланялся.

— Я здѣшній жандармскій полковникъ.

— Очень радъ. Учитель русскаго языка. Чѣмъ я заслужилъ ваше вниманіе?

— А, вотъ, сейчасъ узнаете. Но эти двое, кто?

— Это мои товарищи по охотѣ.

— А! (Это а! было радушно, но съ ноткой нѣкотораго значенія). Такъ вы побудьте тамъ внизу...

Городовыхъ и одного жандарма онъ приставилъ къ рабочимъ; другому жандарму приказалъ стоять въ передней, затѣмъ вошелъ въ столовую и предложилъ мнѣ папироску, сядь со мной за столъ, освѣщенный висячей лампой. Жена смотрителя сидѣла тутъ-же, косилась на меня и, несмотря на ея обычный веселый нравъ, была, какъ видно, не въ своей тарелкѣ.

— Супруга вашего нѣтъ дома? спросилъ я.

— Петръ Михайловичъ въ клубъ поѣхалъ.

— А вы много охотитесь, говорятъ? обратился ко мнѣ полковникъ. Я такъ, бывало, на Кавказѣ за фазанами охотился; вотъ, птица интересная!

Дверь въ сѣни отворилась, и выхоленный, изящный шатенъ небольшого роста, съ красивою бородкой à la Boulangè, вошелъ, какъ-бы на балъ.

— Товарищъ прокурора, откланялся онъ мнѣ.

Имѣю предписаніе побеспокоить васъ немного обыскомъ.

— Сдѣлайте одолженіе.

— Такъ что-же, вопросительно взглянулъ онъ на полковника, время терять не будемъ?

— Я готовъ. Пожалуйста!

Опять я очутился между двумя жандармами.

Печать съ моей двери живо сорвали, и всѣ вошли въ мою квартиру, причемъ изъ сосѣднихъ квартиръ выглянуло нѣсколько злобныхъ, искаженныхъ страхомъ лицъ моихъ товарищей-сослуживцевъ; удовлетворивъ свое любопытство, они, какъ крысы, убрались въ свои норки.

Прислуга зажгла лампу.

— Ну-съ, прежде всего письменный столъ, конечно!

— Вотъ ключъ.

Товарищъ прокурора началъ рыться въ столѣ.

Я приказалъ прислугѣ подать мнѣ разогрѣтое жаркое и, сѣвъ за другой столъ, безцеремонно ѣлъ, угощая кусочками свою собаку-сеттера.

Полковникъ указалъ жандармамъ на сундукъ и спальню; тѣ принялись за дѣло.

— А, вѣдь, по правдѣ, не совсѣмъ пріятная ваша обязанность? кинулъ я товарищу прокурора.

— Гм!.. дѣло службы. Это у васъ что за пачка писемъ?

— Это личная переписка съ женщиной.

— Я долженъ прочитатъ, хотя это останется между нами.

— Позвольте мнѣ, полковникъ, посадить и угостить моихъ охотниковъ: они тоже проголодались!

— Нѣтъ-съ, этого при мнѣ не допущу.

Кстати, у нихъ ничего не найдено?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокородіе! сказалъ жандармъ.

— Только—что вотъ!... Городовой подаль мѣшокъ съ уткой, которая увидѣвъ свѣтъ, заорала снова.

— Кто вы такіе? спросилъ юристъ моихъ охотниковъ.

— Мы, стало быть, его товарищи! отвѣтили тѣ въ одинъ голосъ.

— Ну, такъ вы можете идти... Господинъ полковникъ, вамъ они не нужны?

— Нѣтъ.

— Отпустите ихъ. Можете идти!

— Ничего, мы подождемъ, тутъ стоимъ.

— Ступайте, уходите, васъ не надо, замахалъ на нихъ рукою офицеръ.

Охотники помялись, потоптались, подошли ко мнѣ, тряхнули меня за руку и, нехотя, вышли за дверь. Городовые отдали ружье Сергѣю.

— И здѣсь ничего нѣтъ, ваше высокородіе! заявилъ жандармъ, рывшійся въ моему сундукъ.

— Эге! зачѣмъ-же ты мнѣ шубу распоролъ, пріятель?

— Вы ужинайте, не обращайтесь вниманія, такъ надо! говорилъ полковникъ.

— Да, вѣдь, мѣхъ изъ собольихъ лапокъ... ворчалъ я, а воротникъ бобровый... семьдесятъ рублей!

Изъ спальни появился другой жандармъ.

— Ничего нѣтъ, ваше высокородіе... и въ рубѣ искалъ...

— Тсс! Ну, и хорошо. Ступай къ городовымъ! распорядился офицеръ и, обратившись къ юристу, указалъ на толстый журналъ „Слово“.

— Это вещь разрѣшенная цензурой, сказалъ тотъ.

— Но обратите, вотъ, вниманіе: что здѣсь подчеркнуто, характерныя мѣста по рабочему вопросу!...

— Нѣтъ, господинъ полковникъ, строго возразилъ юристъ, этого я не поставлю въ протоколъ! Книга легальная, и чтеніе ея является законнымъ актомъ. Другого я не нахожу нигдѣ.

— Ну-съ, значить, обыскъ конченъ и ничего компрометирующаго не найдено! заявилъ мнѣ полковникъ.

— Стало быть, я могу отправиться на озеро караулить селезней?

— Куда желаете. Только завтра часовъ въ двѣнадцать попрошу ко мнѣ: вы намъ дадите письменное показаніе на всѣ вопросы. До свиданія!

И я любезно проводилъ непрошенных гостей.

Быль уже часъ ночи. Отказаться отъ охоты на приманку живой утки не хотѣлось: очень было интересно убить селезня. Я, все-таки, рѣшилъ пойти и разбудить Сергѣя. Раздумывая такъ, я запасался папиросами, какъ вдругъ въ окно раздался стукъ. Я приложился лбомъ къ стеклу.

Это были мои охотники. Они торопливо вбѣжали въ дверь.

— А мы тутъ были въ портерной: знакомый намъ хозяинъ, у него посидѣли, ждали, чѣмъ тутъ у васъ дѣло кончится...

— Жаль было, если возьмутъ товарища! И, вотъ, подкрались посмотрѣть, а вы одинъ! Ну, слава Богу!

Они жали мнѣ руку, весело улыбались и засматривали мнѣ въ глаза.

Я вспомнилъ подлое отношеніе сослуживцевъ-товарищей.

Что-то высоко поднялось въ моей груди и сжало мое горло.

Вотъ, гдѣ товарищи! А за что они такъ?

Что я имъ далъ, кромѣ бутылки пива и какой-нибудь книжонки?

Въ рабствѣ спасенное,

Сердце свободное,

Золото, золото—

Сердце народное!—

Вспомнилось мнѣ стихотвореніе Некрасова.

— Ну, туча пронеслась! Теперь можемъ и на озеро въ шалашъ отправиться! говорилъ Сергѣй.

— А я васъ до слободки провожу, замѣтилъ Федоръ, втроемъ-то въ шалашъ не помѣстимся.

Мы отправились.

Н. Ратомскій.

Сказаніе.

Объ истинно-русскомъ молдаванинѣ Поволакѣ Крушеванѣ — Кишеневскомъ.

Братіе!

Бѣ на Руси православной три мужа зѣло и вельми поноснославные: первый мужъ бѣ истинно русской (ибо воспріялъ крещеніе въ катковской купели)—Карла—Амалія—Грингмутъ; второй мужъ бѣ—Шараповъ, по амфитеатровски—Степанида Теодоровна; третій мужъ бѣ—истинно-русскій молдаванинъ Крушеванъ, по имени Поволакій, а по отчеству—невѣмъ, бо звали его больше по-материному.

Сіи трое достославныхъ мужа, бѣсовской гордыней обуянные возомнили себя тѣми тремя китами ихъ Апокалипсиса,

на коихъ російскій міръ стоитъ и держится.

— „Безъ меня самодержавіе падетъ!“— глаголилъ Карла—Амалія Грингмутъ.

— „Безъ меня, коли ежели мнѣ всѣхъ російскихъ миллионовъ не дадутъ на издаваніе глаголовъ моихъ умныхъ, вся казна оскудѣетъ!—рекъ Степанида Теодоровна Шараповъ.

— „А безъ меня всю Рассейскую землю жида проклятые съѣдятъ!—біялъ молдаванскими перстами въ истинно-русскую грудь Крушеванъ—Кишеневскій, по имени Паволакій, а по отчеству... не вѣмъ, братіе.

И бысть тако: первые сіи два мужа зѣло посрамлены были. Карлу—Амалію за его даже усердство подъ судилище повели.

Степаниду Теодоровну Шарапова въ московскіе Титы за деньги приказные строки тянутъ собрались.

И остался одинъ славный мужъ.

Славный мужъ, израильтянъ ненавидящій, векселя учить вѣлюющій, трижды битый, избитый, оплеванный—переплеванный и есть мужъ вельми поносно—славный—Поволакій Крушеванъ.

— Братіе,—обращался сей поносныхъ дѣлъ мастеръ ко братіямъ—соумышленникамъ града сваго—Кишенева.—Возлюбленные во молдаванствѣ братіе. Изберите меня во Соборъ земли русской, потому—прибыльно сіе есть: десять серебряныхъ монетъ въ день получать буду, яко маду за мое поносное служеніе великой молдаванской родинѣ. Окромя того, какихъ дѣловъ надѣлать смогу я, я, ходокъ отъ погромныхъ дѣлъ Комитета! И-и! не приведи, Господи! У всѣхъ взаймы денегъ спрошу: у града Кишенева за то, что онъ вспоилъ такого вельма знатнаго мужа, какъ я. Гордись, дескать, Кишеневъ, и... плати! Тебя бездарный стихот-

ворецъ Пушкинъ, камеръ—юнкера, въ стихахъ обругалъ:

«Проклятый городъ Кишеневъ
Тебя бранить языкъ устанеть»..

А я Поволакій Крушеванъ, въ пику бунтарю—Пушкину тебя возвеличу: смотри, молъ Россія, сколь градъ сей есть просвѣщенъ: трижды битаго—избитаго, оплеваннаго—переплеваннаго мужа сваво въ ходки послалъ! Ну, а за это—нельзя, братія тышенокъ, этакъ, пятнадцать на издательство получить? ась?. А то—я совѣмъ ужъ прогорѣлъ: жиды совѣмъ съѣли истинно-русскихъ людей! Подписки не было на „Русское Знамя“, подписки не было на „Бессарабца“.

Такъ рекъ Крушеванъ. И крестъ съ натѣльной цѣпочкой поднесли ему заклеимые Пушкинымъ Кишеневцы.

Не-депутать.

ОБОЗРѢНІЕ ПЕЧАТИ.

Что будетъ дѣлать дума, какую тактику приметъ она въ борьбѣ съ правительствомъ—вотъ вопросъ, который занимаетъ сейчасъ политиковъ всѣхъ лагерей и всѣхъ направленій. Большинство высказывается въ томъ смыслѣ, что тактика думы должна быть иной, чѣмъ въ прошломъ году.

„Товарищъ“ высказывается въ томъ смыслѣ, что

Если конфликтъ неизбеженъ, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ состояться на дѣловой почвѣ. Всего какихъ-нибудь семь мѣсяцевъ назадъ народное представительство имѣло наибольшую возможность убѣдиться, что смѣна министерствъ вызывается не сценами въ думѣ, даже самыми гнѣвными, а иными причинами. Гнѣвъ народный уже сказался въ выборѣ ярко-оппозиціонной думѣ. Дать реальный смыслъ этому гнѣву надо безъ сценъ. Дума не женщина, а народный разумъ, разумъ же не впадаетъ въ истерику, а идетъ

на спокойную и холодную борьбу, хотя бы дѣло шло о самой жизни, т. е. о самомъ существованіи Россіи, какъ великой и конституціонной державы.

Такого же мнѣнія держится „Телеграфъ“.

Дѣйствуя, по примѣру первой, въ предѣлахъ отведенныхъ ей закономъ правомочій, дума должна избѣгать острыхъ препирательствъ съ представителями исполнительноты власти. Мы опасаемся, однако, что встрѣча народныхъ избранныхъ съ кабинетомъ бездумья послужитъ съ первыхъ же шаговъ поводомъ къ рѣзкому разладу.

Г. Столыпинъ недавно далъ завѣреніе, что „государственная дума встрѣтитъ въ правительствѣ живѣйшее и искреннѣйшее стремленіе согласованной плодотворной творческой работы“. Поскольку г. Столыпинъ говорилъ отъ имени правительства, можно охотно ему вѣрить. Но въ качествѣ главы кабинета Столыпина-Гурко, председатель совѣта министровъ долженъ понять, кто именно является въ настоящій моментъ препятствіемъ „живѣйшему и искреннѣйшему стремленію правительства“.

* * *

„Черная сотня“ ободренная успѣхами своихъ вождей въ Кишиневѣ, снова подняла тонъ: и снова заговаривается съ министрами „по начальнически“.

„Русск. Зн.“ негодуетъ на кабинетъ Столыпина, который испугался вмѣшательства иностранныхъ консуловъ въ дѣла союза русскаго народа.

Въ Одессѣ выведенные изъ терпѣнія нападеніями революціонеровъ члены союза русскаго народа побили нѣсколькихъ наиболѣе задѣвавшихъ ихъ анархистовъ. Какъ же отнеслось къ этому конституціонное министерство Столыпина? Оно чуть ли не цѣлыхъ два часа совѣщалось о чрезвычайныхъ мѣрахъ для обузданія союза русскаго народа и какъ господинъ первый министръ Столыпинъ, такъ и министры Извольскій и Кауфманъ наперывъ другъ передъ другомъ старались щегольнуть своимъ „искреннимъ“ негодованіемъ по адресу „насилій“, совершаемыхъ членами союза. Рядили, судили и, чтобы сокрушить союзъ, угрожали другъ другу даже иностранными войсками. А въ заключеніе рѣшили вызвать въ Петербургъ командующаго одесскимъ военнымъ округомъ барона Каульбарса.

„Русск. зн.“ не боится этого: Генреалъ Каульбарсъ прежде всего долженъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Государю Императору, пусть господа Кауфманы и Извольскіе все-таки неслишкомъ забываются!

Хроника важнѣйшихъ событій.

Бомба на Императорской вѣткѣ.

13 февраля въ исходѣ восьмого часа вечера на путяхъ желѣзнодорожнаго полотна Императорской вѣтки, въ шести-семи саженьяхъ противъ входа въ павильонъ, главный кондукторъ великокняжескихъ поѣздовъ, Михайловскій, прохаживавшійся вдоль пути, замѣтилъ неизвѣстное лицо, положившее небольшой ящикъ на рельсы, въ которомъ, какъ потомъ выяснилось, была вложена бомба. Главный кондукторъ, взглянувъ въ лицо злоумышленника, замѣтилъ, что онъ не изъ числа служащихъ вѣтки, и схватилъ его за бортъ куртки, но злоумышленникъ успѣлъ вывернуться и бѣжать къ забору, ограждающему желѣзнодорожную вѣтку съ обѣихъ сторонъ Обводнаго канала. Въ заборѣ имѣется калитка; послѣдняя оказалась открытой съ помощью, какъ выяснилось, подобранаго ключа. Незвѣстный, вскочивъ въ сани ожидавшаго его извозчика, на глазахъ кондуктора успѣлъ скрыться. Михайловскій, вспомнивъ про имѣвшійся у него револьверъ, выхватилъ его изъ кобура, но револьверъ оказался не заряженнымъ. Кондукторъ поднялъ крикъ, но въ виду отсутствія въ это время прохожихъ попытка задержать преступника оказалась безуспѣшной. Вечеромъ, къ восьми часамъ, ожидалось возвращеніе въ Петербургъ изъ Царскаго Села августѣйшаго главнокомандующаго войсками петербургскаго военного округа великаго князя Николая Николаевича. Тотчасъ о находкѣ было сообщено начальнику охраннаго отдѣленія и высшимъ административнымъ властямъ. Прибывшій на мѣсто полк. Комисаровъ приступилъ къ осмотру и разряженію бомбы. Бомба ока-

залась вложенной въ ящикъ. Длина ея четыре съ половиною вершка при трехъ вершкахъ ширины, съ двумя стеклянными трубками и восемью мѣдными запалами въ каждой. Въ механизмѣ оказалось три съ половиною фунта гремучей ртути. По отзыву полк. Комисарова, сила бомбы громадна. Въ связи съ обнаруженіемъ бомбы произведены были немедленно обыски у заподозрѣнныхъ лицъ, а также осмотрѣны все помѣщенія павильона и пути. Усилена охрана желѣзнодорожной вѣтки.

Къ покушенію на императорскій поѣздъ.

Въ дополненіе къ нашему сообщенію объ обнаруженіи бомбы на императорской вѣткѣ можемъ добавить, что кондукторъ Михайловскій замѣтилъ неизвѣстнаго за двѣ минуты до отправленія великокняжескаго поѣзда съ августѣйшимъ главнокомандующимъ отъ павильона въ Царское Село. Когда Михайловскій схватилъ злоумышленника за бортъ тужурки, неизвѣстный назвался осматривателемъ вагоновъ, выхватилъ револьверъ и вырвался изъ рукъ кондуктора; послѣдній заподозрилъ недоброе и сталъ осматривать путь; бомба оказалась положена снаружи около рельсовъ. Крики Михайловскаго, гнавшагося за злоумышленникомъ, услышалъ случайно проѣзжавшій офицеръ Тыртовъ и погнался за преступникомъ, но послѣдній ѣхалъ на отличномъ лихачѣ и погоня за нимъ извозчику офицера оказалась не подъ силу. По словамъ и описанію Михайловскаго, преступникъ молодой блондинъ, интеллигентнаго вида, одѣтъ въ короткую двубортную тужурку чернаго сукна съ бѣлыми пуговицами и красными погонами, обшитыми галунами, въ черной высокой барашковой папахѣ и высокихъ сапогахъ — форма, какую обыкновенно носятъ на службѣ

машинисты первого желѣзнодорожнаго батальона, только куртка и папахъ изящнѣе тѣхъ, что выдаются служащимъ казною. О розыскѣ преступника и лихача полиціей разосланы во всѣ участки телеграммы, дознаніе по дѣлу производить жандармская полиція. Последняя полагаетъ, что преступникъ является отнюдь не изъ числа личного состава вѣтки, а скорѣй лицо, ранѣе служившее и хорошо знакомое съ порядками на вѣткѣ. Кромѣ того охранной полиціей получены свѣдѣнія, что съ 25 февраля на разныхъ должностныхъ лицъ со стороны террористовъ предполагается совершить рядъ покушеній; преступники свои планы намѣрены осуществить при помощи переодѣванія въ различныя формы. Передъ вечеромъ 14 февраля охранной полиціей арестовано двое неизвѣстныхъ лицъ, видимо ознакомленныхъ съ дорожной службой. Личности арестованныхъ выясняются.

Совѣщаніе министровъ.

Вчера, какъ передаетъ „Совр. Рѣчь“, состоялось совѣщаніе всѣхъ министровъ по вопросу о министерской „тактикѣ“ въ Государственной Думѣ. Рѣшено было принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы не создавались „ненужные конфликты“ и, по крайней мѣры, на первое время, давать намедленно отвѣты на всѣ болѣе или менѣе важные запросы гг. депутатовъ.

Совѣщаніе министровъ рѣшило также, что отвѣты на запросы будутъ давать не сами министры, а ихъ ближайшіе помощники по вѣдомствамъ, которыхъ будетъ касаться тотъ или иной запросъ.

У черныхъ союзниковъ.

Въ союзѣ русскаго народа идутъ дѣятельныя приготовленія къ встрѣчѣ своихъ депутатовъ. 15 февраля происходило засѣданіе совѣта союза русскаго народа, на которомъ обсуждались детали этихъ встрѣчъ. Получены телеграммы о вѣыздѣ нѣсколькихъ союзныхъ депутатовъ. Рѣшено установить дежурство дружинниковъ па всѣхъ вокзалахъ дорогъ, по которымъ будутъ пріѣзжать депутаты. Завтра же ждуть и Крушевана, по пріѣздѣ котораго, въ 4-й ротѣ будетъ устроенъ „банкетъ“.

Принято предложеніе отслужить 19-го февраля молебень, „о дарованія здоровья“ „членамъ Гос. Думы отъ монархическихъ партій“. Молебень будетъ отслуженъ въ помѣщеніи чайной союза, на Садовой улицѣ, № 42.

Характерно отмѣтить отсутствіе на послѣднихъ засѣданіяхъ Дубровина.

Къ рисункамъ.

1) ВЕЧЕРИНКА, съ карт. художника В. Маковского. Чьему уму и чьему сердцу не понятна эта превосходная жанровая картина? Всѣ тѣ, кто знаетъ, какую огромную роль играла и играетъ наша прекрасная, чуткая молодежь въ дѣлѣ обновленія родины, поймутъ ее. Собрались энтузіасты и... ужъ льются трезвые, честные разговоры, споры о лучшей жизни, о болѣе свѣтлой долѣ. Забываютъ себя, забываютъ опасность „ареста“, „захвата“, и все говорятъ, говорятъ о счастьи бѣднаго темнаго брата. Въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ годахъ такія „конспиративныя“ вечеринки были особенно частыми.

2) СУДЬБА ИМПЕРАТОРА. Императоры, оказывается, могутъ попадать въ мѣста достаточно отдаленныя и уединенныя. Вотъ предъ нами Наполеонъ, великій Наполеонъ, подобно Александру Македонскому мечтавшій быть владыкой міра. Но его звѣзда, въ одинъ грустный для него день, закатилась. Тѣ самые маршалы, которые ползали, какъ черви, у ножекъ его трона, обратились въ тюремщиковъ-жандармовъ и своего развѣнчаннаго монарха ведутъ въ заключеніе на островъ Эльбу.

ПРОСЕЛОКЪ

ТАЙНЫ РЕВОЛЮЦІИ.

Русскіе монархи—конституціоналисты и судьба ихъ начинаній ¹⁾).

Въ сегодняшній день, когда рѣшается вопросъ о томъ, быть или не быть Россіи конституціонной страной, когда идетъ споръ о ея правѣ на это званіе, не бесполезно оглянуться въ глубь исторіи и вспомнить, что далеко не всегда и раньше идеи народнаго представительства окрещивались именемъ безумныхъ и бессмысленныхъ мечтаній, что бывали въ исторіи русской и прежде, давно уже, свѣтлые моменты, когда идея народнаго представительства зарождалась не въ низахъ и массахъ народа, а исходила отъ властителей страны, отъ ея полновластныхъ монарховъ. Воспоминанія о такихъ періодахъ неразрывно связаны съ именами двухъ великихъ Александровъ—Благословеннаго и Освободителя.

Прослѣдить исторію ихъ благихъ начинаній и причины роковой неудачи ихъ плановъ—въ этомъ задача настоящаго очерка.

Въ предыдущихъ очеркахъ по исторіи русской революціи намъ не разъ приходилось касаться эпохи Александра I, поэтому въ настоящую минуту

мы лишь бѣгло коснемся вопроса о томъ, какъ у *самого* Александра I зародилась идея конституціи и по чему идея эта не только не получила своего осуществленія, но даже смѣнилась настроеніемъ ей радикально противоположнымъ.

Вся система воспитанія Александра I, равно какъ и его природныя личныя качества, вели къ тому, что бы поколебать въ его душѣ увѣренность въ справедливости и законности самодержавной власти и сдѣлать изъ него убѣжденнаго конституціоналиста.

Воспитанникъ Лагарпа, ярого республиканца, Александръ очень рано усвоилъ себѣ тотъ образъ мыслей, представителями котораго являлись духовные отцы французской революціи—Руссо, Дидро, Гиббонъ. Правда, идеи эти были усвоены имъ въ весьма общихъ и неясныхъ чертахъ, но все же онѣ произвели глубокое впечатлѣніе на мягкую, благородную душу, и въ связи съ впечатлѣніями произвола и деспотизма, царившихъ въ ту эпоху въ Россіи, породили въ немъ, повидимому твердое рѣшеніе — отречься отъ престола. Идея эта всецѣло завладѣла умомъ Александра и онъ въ письмахъ къ друзьямъ любилъ развивать мысль о

¹⁾ Посвящая этомъ номеръ всецѣло Думѣ и исторіи русской конституціи, продолженіе «Тайнъ революціи», напечатанныхъ въ 6 номерѣ, мы переносимъ на номеръ восьмой.

томъ, какъ, отказавшись отъ престола и тѣмъ исполнивъ свой великій долгъ предъ народомъ, онъ какъ „частный и честный“ гражданинъ поселится на берегу Рейна и тамъ мирно проведетъ свою жизнь.

Вкорѣ подъ вліяніемъ друзей—Чарторійскаго, Кочубея, Новосильцева и Строгонова, Александръ оставилъ идею объ отреченіи и рѣшилъ, что его задача состоитъ въ томъ, чтобы, оставаясь на престолѣ, водворить въ Россіи порядокъ и законность и ввести конституціонный образъ правленія.

Планы о полномъ преобразованіи государственнаго порядка ¹⁾ занимали мысль Александра вплоть до 1820 года; они подвергались разнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ зависимости отъ взглядовъ императора и окружавшихъ его друзей, но не одному изъ этихъ плановъ, если не считать частичнаго введенія конституціи въ Финляндіи и Польшѣ, не суждено было осуществиться и внести измѣненія въ жизнь страны и народа. Причины этого явленія весьма сложны и многочисленны: тутъ имѣло мѣсто и постоянное противоѣйствіе всякимъ преобразовательнымъ начинаніямъ со стороны сплоченной дворянской массы, и общее реакціонное направленіе, царившее въ Европѣ послѣ низложенія Наполеона, получившее свое выраженіе въ идеяхъ знаменитаго „Священнаго союза“, и темнота и неразвитость народныхъ массъ; но несомнѣнно, что большая сумма причинъ кроется также въ самой личности Александра, въ его характерѣ, привычкахъ и склонностяхъ.

Основной чертой Александра, ставившейся на порогъ всѣхъ его благихъ начинаній, была его двойственность: два начала—просто человекъ и самодержецъ—боролись въ немъ постоянно. Какъ человекъ, и притомъ человекъ съ мягкой и благородной душой, онъ понималъ всю ненормальность безграничной власти одного человека надъ миллионами такихъ же другихъ, и искалъ, хотя къ сожалѣнію всегда смутно и неопредѣленно, путей къ устраненію этой ненормальности, но привычки самодержца, быть можетъ не всегда сознаваемая привычка повелѣвать, была для него камнемъ преткновенія въ такихъ исканіяхъ; онъ хотѣлъ милостиво *дарить* права гражданамъ своимъ подданнымъ, но не терпѣлъ, когда же тѣхъ правъ хотѣли *требовать*.

Судьба второго монарха, съ именемъ котораго связана нѣкоторая, то же неудавшаяся попытка введенія конституціи въ Россію, сильно разнится отъ судьбы Александра I.

Александръ I началъ свою дѣятельность убѣжденнымъ конституціоналистомъ, а къ концу своего царствованія пришелъ къ полному отрицанію своихъ прежнихъ идей, Александръ же второй, напротивъ, совершенно отрицая въ началѣ своего царствованія плодотворность идеи народнаго представительства, къ концу своего царствованія пришелъ къ признанію справедливости этой идеи и даже сдѣлалъ нѣкоторыя попытки къ ея осуществленію.

Вступленіе на престолъ Александра II было встрѣчено всѣми съ единодушнымъ и горячимъ восторгомъ. Всѣ ждали, что по мановенію руки новаго царя, падутъ цѣпи рабства и произвола, приведшія страну

¹⁾ Вопросъ этотъ мы подробно разобрали въ предыдущихъ номерахъ „Проселка“.

къ Цусимѣ тѣхъ дней—Севастополю. Многочисленные заявленія дворянскихъ обществъ о необходимости введенія представительнаго образа правленія вѣрно отражали настроеніе страны. Но молодой монархъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и совершенно несочувственно встрѣтилъ проявленіе конституціонныхъ идей. Впослѣдствіи—быть можетъ подъ вліяніемъ многочисленныхъ заявленій народа, взгляды Александра II измѣнились, и уже въ 1865 году онъ въ принципѣ высказалъ свое сочувствіе конституціонному образу правленія, хотя и призналъ несвоевременность его введенія въ Россіи. Какъ ни странно—но именно съ этого года начинается реакція въ политикѣ Александра II, и эта реакція привела его къ сознанію необходимости введенія—хотя бы въ крайне несовершенномъ, суженомъ видѣ, представительнаго образа правленія. Усилившіеся съ 1878 года террористическіе акты убѣдили правительство въ его безсиліи бороться въ одиночку съ проявленіями революціоннаго движенія; зародилась мысль о привлеченіи къ содѣйствію въ умиротвореніи умѣренныхъ силъ общества путемъ дарованія имъ нѣкоторыхъ правъ, и вскорѣ было приступлено къ осуществленію этого плана.

Статсъ секретарь П. А. Валуевъ представилъ государю докладъ о необходимости привлеченія общества къ участию въ общегосударственныхъ дѣлахъ. Проектъ это былъ переданъ на обсужденіе особаго совѣщанія, въ составъ котораго вошли Валуевъ, великій князь Константинъ Павловичъ, цесаревичъ Александръ Александровичъ (впослѣдствіи Александръ III) министръ Маковъ, кн.

Урусовъ и др. Князь Константинъ Павловичъ явился горячимъ защитникомъ проекта, цесаревичъ убѣжденно возставалъ противъ него. Мнѣніе его восторжествовало и дѣло было оставлено безъ послѣдствій. Но взрывъ въ самомъ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1879 года вновь поставилъ мысль о необходимости нововведеній. Предсѣдатель Верховной Распорядительной Комиссіи, облеченной чрезвычайными полномочіями, графу Лорисъ-Меликову было поручено составленіе плана конституціи, по проекту которой наряду съ другими крупными измѣненіями, собраніе городскихъ и земскихъ представителей должно было получить право совѣщательнаго голоса, и предварительной разработки законопроектвъ.

1 марта 1881 г. утромъ предъ отъѣздомъ Императора въ Михайловскій манежъ, Лорисъ-Меликовъ былъ у Государя съ докладомъ и получилъ отъ него одобренный проектъ правительственнаго сообщенія о созывѣ „общей комиссіи“; послѣдовавшее въ тотъ же день покушеніе на государя помѣшало исполненію этого распоряженія.

Крайне интересна дальнѣйшая судьба этой „Лорисъ-Меликовской конституціи.“

8 марта, когда трупъ Александра II еще лежалъ въ Петропавловской крѣпости, состоялось знаменитое засѣданіе государственнаго совѣта, которымъ окончились—всѣ конституціонныя попытки великаго государя.

„Когда всѣ заняли мѣста, Его величество Императоръ Александръ III, не безъ нѣкотораго смущенія, сказалъ:

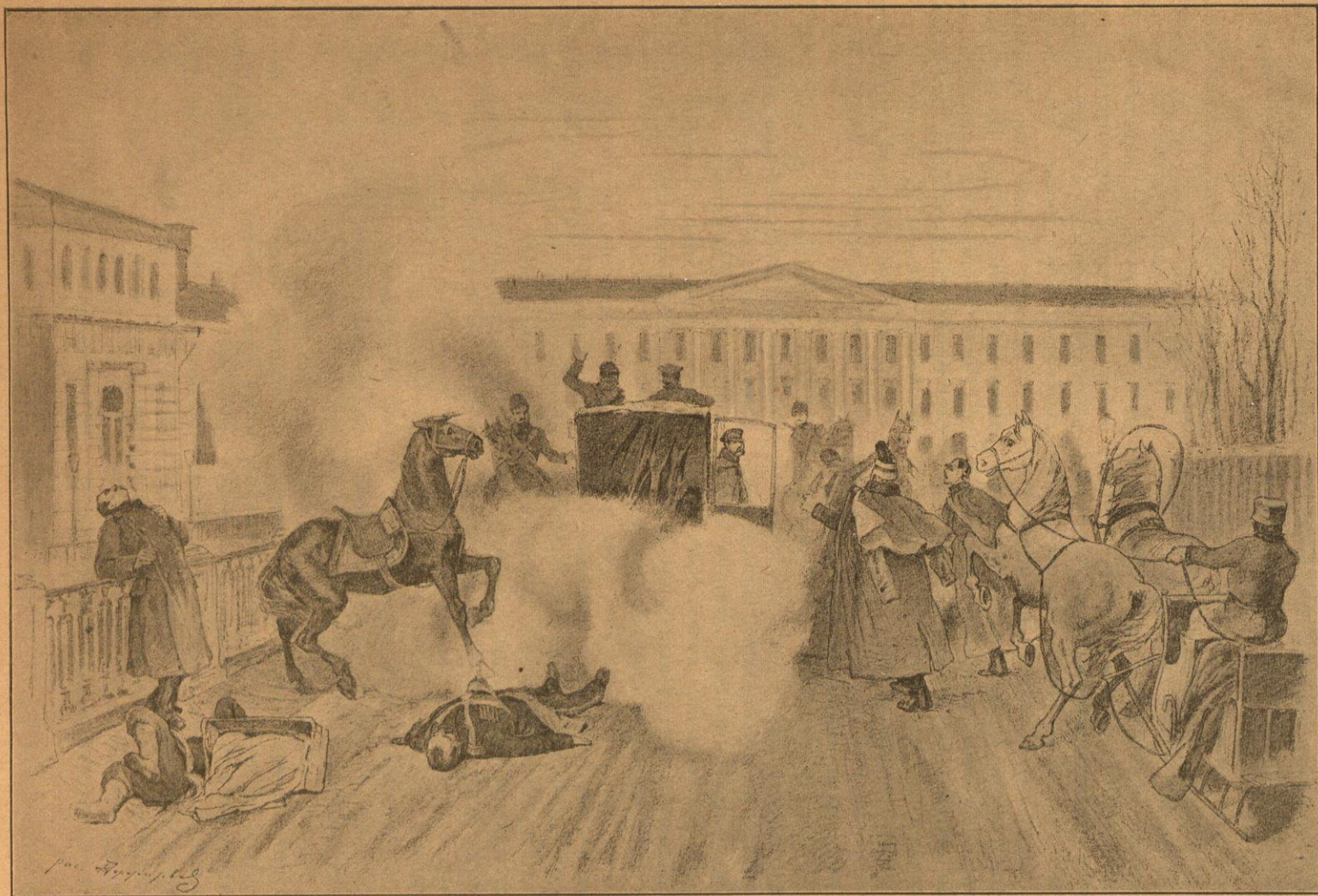
„Господа! Я собралъ васъ сегодня, несмотря на переживаемое нами край-

не тяжелое время, для обсуждения одного вопроса, въ высшей степени важнаго. Графъ Лорисъ-Меликовъ, озабочиваясь возможно всестороннимъ разсмотрѣніемъ предположеній, которыя будутъ выработаны послѣ окончанія сенаторскихъ ревизій, а также для удовлетворенія общественнаго мнѣнія, докладывалъ покойному Государю о необходимости созвать представителей отъ земствъ и городовъ. Мысль эта въ общихъ чертахъ была одобрена покойнымъ моимъ отцомъ, который приказалъ обсудить ее подробно въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ графа Валуева, при участіи моемъ, великаго князя Константина Николаевича и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Журналъ совѣщанія, которое въ сущности согласилось съ проектомъ, былъ представленъ Его Величеству и имъ одобренъ. Покойный Государь сдѣлалъ, однако, нѣкоторыя замѣтки относительно частныхъ. Намъ предстоитъ обсудить эти замѣтки. Но прошу васъ быть вполне откровенными и говорить мнѣ ваше мнѣніе относительно всего дѣла, нисколько не стѣняясь. Предваряю васъ, что вопросъ не слѣдуетъ считать предрѣшеннымъ, такъ какъ покойный батюшка хотѣлъ, прежде окончательнаго утвержденія проекта, созвать для окончательнаго его разсмотрѣнія Совѣтъ Министровъ“.

Слово было предоставлено членамъ засѣданія. За проектъ Лорисъ-Меликова высказывались Сольскій, Абаза, гр. Валуевъ, гр. Милютинъ, вел. кн. Константинъ Николаевичъ и нѣкоторые др. Гр. Валуевъ не преминулъ сообщить, что онъ еще въ 1866 году входилъ съ подобнымъ же представленіемъ къ имп. Александру II, но тогда оно было отложено. Рѣчи говорившихъ за проектъ Лорисъ-Ме-

ликова были вялы и слабы: въ нихъ не чувствовалось увѣренности лицъ, твердо убѣжденныхъ. Исключеніемъ была лишь рѣчь графа Милютина.

Графъ Милютинъ сказалъ: „Предлагаемая мѣра Вашему Императорскому Величеству, по моему мнѣнію, совершенно необходима и необходима именно теперь. Въ началѣ cadaго царствованія новый монархъ, для пользы дѣла, долженъ заявить народу свои намѣренія и виды относительно будущаго. По части внѣшней политики взгляды Вашего Величества нашли себѣ прекрасное выраженіе въ циркулярной депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Какъ видно изъ извѣстій, приходящихъ съ разныхъ концовъ Европы, депеша эта произвела повсюду наилучшее впечатлѣніе. Но она касается собственно международныхъ нашихъ отношеній, изъ нея не видно, какой внутренней политики будетъ держаться императоръ Александръ III. Между тѣмъ вопросъ этотъ естественно озабочиваетъ всю Россію. Безотлагательное разрѣшеніе его представляется мнѣ въ высшей степени необходимымъ. Покойный государь, по вступленіи на престолъ, предпринялъ цѣлый рядъ великихъ дѣлъ. Начатыя имъ преобразованія должны были обновить весь строй нашего отечества. Къ несчастью, выстрѣлъ Каракозова остановилъ исполненіе многихъ благихъ предначертаній великодушнаго монарха. Кромѣ святого дѣла освобожденія крестьянъ, которому покойный государь былъ преданъ всею душою, всѣ остальные преобразованія исполнялись вяло, съ недоуверіемъ къ пользѣ ихъ, при чемъ нерѣдко принимались даже мѣры, несогласныя съ основною мыслью изданныхъ новыхъ законовъ. Понятно, что, при

Убийство императора Александра II.
(1-го марта 1881 г.).

такое образъ дѣйствій, нельзя было ожидать добрыхъ плодовъ отъ наилучшихъ даже предначертаній. И дѣйствительно, въ Россіи все затормозилось, почти замерло, повсюду стало развиваться глухое недовольство... Въ самое послѣднее только время общество ожило, всѣмъ стало легче дышать, дѣйствія правительства стали напоминать первые, лучшіе годы минувшаго царствованія. Передъ самой кончиной императора Александра Николаевича, возникли предположенія, разсматриваемыя нами теперь. Слухъ о нихъ проникъ въ общество и всѣ благомыслящіе люди имъ отъ души сочувствовали. Вѣсть о предполагаемыхъ новыхъ мѣрахъ проникла и за границу“...

Здѣсь графа Милютина прервалъ *Александръ III*.

„Да, но императоръ Вильгельмъ, до котораго дошли слухи о томъ, будто бы батюшка хочетъ дать Россіи конституцію, умолялъ его въ собственноручномъ письмѣ—не дѣлать этого; на случай же, если бы дѣло зашло такъ далеко, что нельзя отступитъ и обойтись вовсе безъ народнаго представительства, императоръ германскій совѣтовалъ устроить его какъ можно скромнѣе, давъ представительству поменьше вліянія и сохранивъ власть за правительствомъ“.

Графъ Милютинъ продолжаетъ:

„Ваше Величество, не о конституции идетъ рѣчь. Нѣтъ ея и тѣни. Предлагается устроить на правильномъ основаніи то, что въ сущности было и прежде. Когда разсматривались проекты крестьянскихъ положеній и другихъ важнѣйшихъ законовъ, всякій разъ, съ соизволенія покойнаго государя, приглашаемы были, для предварительнаго обсужденія этихъ проектовъ, люди практическіе,

которые знаютъ дѣйствительную жизнь, потому что живутъ не въ столицѣ, а въ уѣздахъ и деревняхъ, гдѣ многіе вопросы представляются совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, нежели въ нашей средѣ.

Теперь предстоятъ важныя законодательныя труды по окончаніи сенаторскихъ ревизій. Естественно, что, для успѣха дѣла, необходимо сообразить ихъ всесторонне, т.е. не съ канцелярской только, или бюрократической точки зрѣнія. Въ виду этого, Ваше Величество, я позволю себѣ горячо поддерживать предложеніе графа Лорисъ-Меликова“.

Гораздо ярче и опредѣленнѣе были рѣчи противъ проекта Лорисъ-Меликова.

Графъ Строгановъ сказалъ: „Ваше Величество, предлагаемая мѣра, по моему мнѣнію, не только не своевременная при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, требующихъ особой энергіи со стороны правительства, но и вредная.

Мѣра эта вредна потому, что съ принятіемъ ея власть перейдетъ изъ рукъ самодержавнаго монарха, который теперь безусловно необходимъ, въ руки разныхъ шалопаевъ, думающихъ не о пользѣ общей, а только о своей личной выгодѣ. Въ послѣднее время и безъ предлагаемой новой мѣры власть значительно ослабла, въ журналахъ пишутъ Богъ знаетъ что и проповѣдуютъ невозможныя доктрины. Дошло до того, что, какъ я слышалъ, самъ министръ внутреннихъ дѣлъ признать необходимымъ призвать къ себѣ журналистовъ, чтобы потребовать отъ нихъ нѣкоторой умѣренности. Но, Государь, подобная мѣра не будетъ уже возможна тогда, когда Вы вступите на путь, Вамъ предлагаемый; путь этотъ ве-

детъ прямо къ конституціи, который я не желаю ни для васъ, ни для Россіи“.

Александръ III. „Я тоже опасаюсь, что это первый шагъ къ конституціи“.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ (блѣдный, какъ полотно, нервно волнуется).

„Ваше Величество, по долгу присяги и совѣсти, я обязанъ высказать Вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена передъ гибелью Польши говорили—*„Finis Poloniae!“*, такъ теперь едва ли не приходится сказать и намъ: *„Finis Russiae!“* При соображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе Ваше, сжимается сердце! Нѣтъ! въ Россіи хотять ввести конституцію, и если не сразу, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать къ ней первый шагъ. А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа. Конституціи, тамъ существующія, есть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее именно время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣющую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться диктаторомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція! Намъ говорятъ, что нужно справляться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей. Но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды“...

Здѣсь прервалъ его *Александръ III*: „Я думаю тоже. Въ Даніи мнѣ не разъ говорили министры, что депутаты, засѣдающіе въ палатѣ, не могутъ считаться выразителями дѣйствительныхъ народныхъ потребностей“...

„И эту фальшь, — продолжать Побѣдоносцевъ, — по иноземному образцу, для насъ не пригодному, хотять, къ нашему несчастью, къ нашей гибели, ввести и у насъ... Россія была сильна благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрію и тѣсной связи между народомъ и его царемъ. Такая связь русскаго царя съ его народомъ есть неоцѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ, многому можно у него поучиться! Такъ называемые представители земствъ только разобщаютъ царя съ народомъ. Между тѣмъ, правительство должно радѣть о народѣ, оно должно познать дѣйствительныя его нужды, должно помогать ему справляться съ безысходною часто нуждою. Вотъ цѣль къ достиженію которой нужно стремиться, вотъ истинныя задачи новаго царствованія. А вмѣсто того предлагаютъ устроить у насъ говорильню, въ родѣ французскихъ *„états généraux“*. Мы и безъ того страдаемъ отъ говорилень, которыя, подъ вліяніемъ негодныхъ, ничего не стоящихъ журналовъ разжигаютъ только народныя страсти. Благодаря пустымъ болтунамъ, что стало съ высокими предначертаніями покойнаго незабвеннаго Государя, пріавшаго подъ конецъ своего царствованія мученической вѣнецъ? Къ чему привела великая святая мысль освобожденія крестьянъ?.. Къ тому, что дана имъ свобода, но не устроено надъ ними надлежащей власти, безъ которой не можетъ обойтись масса тем-

ныхъ людей. Мало того, открыты повсюду кабаки, бѣдный народъ, предоставленный самому себѣ и оставшійся безъ всякаго о немъ попеченія, сталъ пить и тѣниться къ работѣ, а потому сталъ несчастной жертвой цѣловальниковъ, кулаковъ, жидовъ и всякихъ ростовщиковъ. Затѣмъ открыты были земскія и городскія учрежденія — говорильни, въ которыхъ не занимаются дѣйствительнымъ дѣломъ, а разглагольствуютъ вкривъ и вкосъ о самыхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, вовсе не подлежащихъ вѣдѣнью говорящихъ. И кто же разглагольствуетъ? Кто орудуетъ въ этихъ говорильняхъ? Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положеніе занимаютъ люди, не живущіе съ своими семействами, предающіеся разврату, помышляющіе лишь о личной выгодѣ, ищущіе популярности и вносящіе лишь смуту. Потомъ открылись новыя судебныя учрежденія, — новыя говорильни адвокатовъ, благодаря которымъ самыя ужасныя преступленія, несомнѣнные убійства и другія тяжкія злодѣянія остаются безнаказанными. Дали наконецъ, свободу печати, самой ужасной говорильнѣ, которая во всѣ концы необъятной русской земли, на тысячи и десятки тысячъ верстъ, разноситъ хулу и порицаніе на власть, посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждаетъ народъ къ самымъ вопіющимъ беззаконіямъ. И когда, Государь, предлагаютъ учредить по иноземному образцу новую верховную говорильню? Теперь, когда прошло лишь нѣсколько дней послѣ совершенія самаго ужасающаго злодѣянія, никогда не бывшаго на Руси, когда по ту сторону Невы, рукой подать отсюда,

лежитъ въ Петропавловскомъ соборѣ непогребенный прахъ благодушнаго русскаго царя, который среди бѣлаго дня растерзанъ русскими же людьми. Я не буду говорить о войнѣ злодѣевъ, совершившихъ это ужасающее, безпримѣрное въ исторіи преступленіе. Но всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго, должны каяться въ томъ, что такъ легко смотрѣли на совершившееся вокругъ насъ; всѣ мы виноваты въ томъ, что, несмотря на постоянно повторявшіеся покушенія на жизнь общаго нашего благодѣтеля, мы въ бездѣятельности и апатіи нашей не сумѣли охранять праведника! На насъ всѣхъ лежитъ клеймо несмыслагаемаго позора, павшаго на русскую землю. Всѣ мы должны каяться!..

Александръ III. „Сущая правда, всѣ мы виноваты, я первый обвиняю себя“.

„Государь, — закончилъ Побѣдоносцевъ, — въ такое ужасное время надобно думать не объ учрежденіи новой говорильни, въ которой проносились бы новыя растлѣвающія рѣчи, а о дѣлѣ... Нужно дѣйствовать!“...

Въ заключеніе *графъ Лорисъ-Мелковъ* сказалъ: „Необходимо, чтобы на сторонѣ правительства были всѣ благомыслящіе люди. Предлагаемая теперь мѣра можетъ много этому способствовать. Въ настоящую минуту она вполне удовлетворитъ и успокоитъ общество; но если мы будемъ медлить, то упустимъ время — черезъ три мѣсяца нынѣшнія, въ сущности, весьма скромныя предложенія наши окажутся, по всей вѣроятности, уже запоздалыми“.

Рѣчь Побѣдоносцева произвела желаемое впечатлѣніе, и они начали дѣйствовать!

(„Былое“).

ПРОСЕЛОКЪ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Составъ членовъ второй Государственной Думы.

Фамилія.	Званіе.	Партія	Фамилія.	Званіе.	Партія
<i>Архангельская губ.</i>			<i>Витебская губ.</i>		
1. Лебедевъ, И. А.	. мир. суд.	лѣв.	19. Быковъ, Е. П.	. крест.	правый
2. Михайловъ, Г. С.	. приказ.	прогр.	20. Петроченко, Ф. И.	. "	"
<i>Бессарабская губ.</i>			21. Бурмейстеръ, А. В.	. помѣщ.	"
3. Меленчукъ, Е. А.	. крест.	монарх.	22. Дымша, Г. К.	. "	націон.
4. Пуришкевичъ, В. М.	. земець	"	23. Бениславскій, М. М.	. техникъ	"
5. Кн. Святополкъ-Мир-			24. Казричъ, Э. А.	. крест.	прогрес.
скій, Д. Н.	. помѣщ.	"	<i>Волынская губ.</i>		
6. Крупенскій, П. Н.	. земець	центръ	25. Рейнъ, Г.	. проф.	октябр.
7. Синадино, П. В.	. гор. гол.	"	26. Герштанскій, Д.	. свящ.	кадетъ
8. Третьяченко, А. Э.	. помѣщ.	"	27. Дрбоглавъ, И.	. чехъ	монарх.
9. Герстенбергеръ, И. Г.	. "	"	28. Шульгинъ, В.	. помѣщ.	"
10. Демьяновичъ, К. А.	. "	"	29. Басъ, Э.	. крест.	"
<i>Гор. Кишиневъ.</i>			30. Васютинъ, П.	. "	"
11. Крушеванъ, П. А.	. журн.	монарх.	31. Игнатьюкъ, М.	. "	"
<i>Виленская губ.</i>			32. Камищукъ, В.	. "	"
12. Пилейко, С. В.	. крест.	безпарт.	33. Коренчукъ, А.	. "	"
13. Родзевичъ ксендз.	ум. либ.	34. Никончукъ, М.	. "	"
14. Гр. Путкаммеръ . .	. помѣщ.	"	35. Ющукъ, И.	. "	"
15. Хоминскій, А. С.	. "	ум. нац.	36. Бѣляевъ, Г.	. помѣщ.	"
16. Хелковскій, "	"	37. Гаркавый, М.	. крест.	лѣвый
17. Ваньковичъ, С. А.	. "	"	<i>Гродненская.</i>		
<i>Гор. Вильна.</i>			38. Лопатинъ, П. П.	. помѣщ.	прогр.
18. Венславскій, М. А.	. гор. гол.	"	39. Ячиновскій, С. С.	. прис. пов.	"
			40. Демидюкъ, М. Ф.	. крест.	умѣрен.
			41. Макаревичъ, Э. Л.	. "	"
			42. Седляръ, С. Е.	. "	"

Фамилія.	Званіе.	Партія.
43. Лепешко, Е. И.	. крест.	умѣрен.
44. Санцевичъ, А. М.	. мѣщ.	лѣвый

Донского Войска область.

45. Ушаковъ, И. И.	. учитель	лѣвый
46. Харламовъ, В.	. "	кадетъ
47. Араканцевъ, М.	. адвокатъ	"
48. Нестеровъ, Н.	. рабоч.	с.-дем.
49. Ооминъ, Н.	. лѣсоводъ	лѣв.
50. Петровскій, А.	. адвокатъ	"
51. Воронковъ, М.	. учитель	"
52. Каклюгинъ, К.	. мир. суд.	"
53. Петровъ, А.	. служащ.	"
54. Панфиловъ, А.	. казакъ	"
55. Афанасьевъ, А. Г.	. крестьян.	"

Гор. Ростовъ-на-Дону.

56. Аджемовъ, М. С.	. пом. пр. п.	к.-д.
---------------------	---------------	-------

Екатеринославской губ.

57. Носикъ, Т.	. крест. безп.	лѣв.
58. Селиновъ, Л.	. судья	кадетъ
58. Богословскій, В.	. инженер.	"
60. Рабиновичъ, Л.	. рабоч.	прогр.
61. Бѣлоусовъ, Г.	. "	с.-дем.
62. Нагихъ, И.	. учитель	"
63. Пройдо, А.	. вол. пис.	труд.
64. Костенко, Л.	. крестьян.	"
65. Алаказовъ, Т.	. "	"

Гор. Екатеринославъ.

66. Каравасевъ, А.	. докторъ	лѣвый
--------------------	-----------	-------

Казанская губ.

67. Таланцевъ, З. М.	. купецъ	прогр.
68. Потрухинъ, Гв. Ив.	. крест.	"
69. Кушниковъ, Дм. А.	. врачъ	кадетъ
70. Максудовъ, С. З.	. крест.	"
71. Батуровъ, М. В.	. "	лѣвый
72. Федоровъ, А. Ф.	. "	"
73. Максютловъ, С.	. —	прогр.
74. Муссинъ, Г.	. мулла	"
75. Бадамшинъ, Г.	. крест.	"

Казань.

76. Капустинъ, М. Я.	. проф.	октябр.
----------------------	---------	---------

Фамилія. Званіе. Партія.

Калужская губ.

77. Сопликовъ, И. И.	. крест.	монарх.
78. Тетеревенковъ, В. П.	. земецъ	"
79. Шепелевъ, И. В.	. "	"
80. Шешминцевъ, Л. К.	. инж.-тех.	окт.
81. Сорокинъ, И. В.	. крест.	правый

Минская губ.

82. Мельникъ, В. М.	. крест.	октябр.
83. Якубовичъ, В. А.	. свящ.	"
84. Шиманскій, И. А.	. крест.	"
85. Гаврильчикъ, А. А.	. "	"
86. Лашкаревъ, Г. А.	. помѣщ.	"
87. Иващенко, И. С.	. земецъ	"
88. Грудинскій, П. Ф.	. вол. пис.	"
89. Ременьчикъ, Д. Я.	. крест.	правый
90. Красковский, А. А.	. "	прогрес.

Новгородская губ.

91. Измаиловъ, П. Г.	. учитель	лѣвый
92. Константиновъ, Г. С.	. пр. пов.	мир. об.
93. Тимиревъ, К. Н.	. помѣщ.	октябр.
94. Мельниковъ, М. И.	. купецъ	монарх.
95. Богатовъ, Н. И.	. крест.	правый
96. Ефимовъ, И.	. "	"

Пензенская губ.

97. Марковъ	. докт.	кр. лѣв.
98. Степановъ	. рабоч.	"
99. Львовъ, Г. П.	. крест.	правый
100. Шибалкинъ, И. М.	. "	"
101. Торгашинъ, В. Д.	. "	"
102. Тимошинъ, И. С.	. "	"

Астраханская губ.

103. Бѣляевъ, В. А.	. торгов.	трудов.
104. Евреиновъ, В.	. конт.	кр. лѣв.
105. Поляковъ, А.	. пом. атам.	умѣр.

Астрахань.

106. Шмаринъ, Л. А.	. пр. пов.	кадетъ
---------------------	------------	--------

Владимірская губ.

107. Ситниковъ	. —	прогрес.
108. Иорданскій	. адвок.	кадетъ
109. Черноуситовъ, К.	. —	"

Фамилія.	Званіе. Партія.
110. Горевъ, А. О.	инж.-тех. "
111. Герасимовъ, Ф. П.	крест. умѣрен.
112. Жигилевъ, Н. А.	рабочій с.-д.

Вологодская губ.

113. Волоцкой.	земець кадетъ
114. Шипинъ, П. Д.	крест. прогрес.
115. Ширзевъ.	" "
116. Шаманинъ, Е. Н.	" "
117. Малафѣевскій, Н. Н.	" "

Кіевская губ.

118. Нечитайло, С. В.	крест. прогрес.
119. Краселюкъ, П.	" лѣвый
120. Литвиненко, Ф.	" "
121. Вовчинскій, М.	" с.-д.
122. Лагно, Д.	" "
123. Маляренко, К.	" "
124. Сахно, В.	" "
125. Киріенко, П.	технол. "
126. Федоровъ, Г.	учитель "
127. Гуменко, П.	крест. "
128. Михайлюкъ, П. А.	" правый
129. Военный, М. Ф.	" умѣрен.
130. Чигирикъ, Е. К.	" лѣвый
131. Снигирь, П. Ф.	" "
132. Чоповскій, З. Я.	" "

Кіевъ.

133. Преосв. Платонъ.	еписк. монарх.
-----------------------	----------------

Ковенская губ.

134. Губовичъ, Ф. П.	докт. кр. лѣв.
135. Абрамсонъ, Ш. Г.	пр. пов. кадетъ
136. Купстасъ, А. С.	крест. лѣвый
137. Старшинскій, В. А.	пом. прис. " повѣр.
138. Кумелисъ, П. А.	помѣщ. "
139. Повилисъ, А. М.	крест. "

Курляндская губ.

140. Буркевичъ.	земець прогр.
141. Юрашевскій.	пом. прис. к.-д. повѣр.
142. Шапиро.	купецъ "

Фамилія.	Званіе. Партія.
----------	-----------------

Могилевская губ.

143. Казаковъ, П. А.	крест. монарх.
144. Емельяновъ, Л. Е.	" "
145. Сазоновичъ, И. В.	проф. "
146. Шидловскій, С. А.	помѣщ. октябр.
147. Г. Лубенскій, Л. Ф.	" правый
148. Гашкевичъ, М. И.	свящ. монарх.
149. Щербенокъ, Д. К.	крест. правый

Олонецкая губ.

150. Кирьяновъ, М.	торгов. умѣрен.
151. Поташевъ, Н. А.	крест. лѣвый
152. Ланевъ, Ф. Д.	" умѣрен.

Оренбургская губ.

153. Сейфитдиновъ, Ш. С.	крест. правый
154. Осиповъ, К. И.	" "
155. Копиловъ, П. Б.	учитель "
156. Заплатинъ, И. В.	казакъ "
157. Растворовъ, А. Н.	крест. "
158. Архиповъ, А. В.	свящ. лѣвый
159. Усмановъ, Х. А.	мулла кадетъ
160. Карповъ, М. Н.	крест. безпарт.

Псковская губ.

161. Рокотовъ, И. Н.	земець лѣвый
162. Федоровъ, В. Г.	крест. правый
163. Никитинъ, П.	" "
164. Герасимовъ, Е. Г.	" "

Симбирская губ.

165. Сытинъ, О. М.	торг. соц.-дем.
166. Карташевъ, Л. В.	врачъ "
167. Зиминъ, Д. Л.	учитель "
168. Наметдиновъ, А. А.	мулла "
169. Татариновъ, М. С.	бухгалт. "
170. Кузнецовъ, А. А.	торгов. "

Смоленская губ.

171. Хомяковъ, Н. А.	земець октябр.
172. Опочининъ, И. Н.	" "
173. Танцовъ.	журнал. "
174. Краснощековъ, Г. А.	купецъ монарх.
175. Кузнецовъ, З. А.	крест. правый
176. Федоровъ, Гр.	" "

Фамилія. Званіе. Партія,

Тверская губ.

177. Кузьминъ-Кара-
ваевъ, В. Д. . . . земець д. реф.
178. Родичевъ, Ф. И. . . . " кадетъ
179. Вогжановъ, А. П. . . рабочій соц.-д.
180. Кузнецовъ, А. Ф. . . . " трудов.
181. Быковъ, И. Я. . . крест. " "
182. Бакунинъ, А. И. . . врачъ кадетъ
183. Демьяновъ, А. А. . пр. пов. нар. соц.
184. Толмачевскій, В. И. крест. трудов.

Воронежская губ.

185. Кузнецовъ, М. I. . . учитель кадетъ
186. Перелешинъ, Д. А. . торгов. " "
187. Уразовъ, Д. В. . . врачъ соц.-рев.
188. Долгополовъ, Н. С. . . " " "
189. Чернышевъ, К. С. . крест. кадетъ
190. Болычевъ, С. П. . . " умѣрен.
191. Однокозовъ, А. Е. . торгов. " "
192. Тулиновъ, Д. И. . крест. " "
193. Ходыкинъ, Г. Г. . . " " "
192. Воробьевъ, Ф. А. . . " " "
195. Меняйленко, Ф. В. . . " кадетъ

Воронежъ.

196. Шингаревъ, А. И. . врачъ " "

Курская губ.

197. Оводовъ, Н. О. . . крест. лѣвый
198. Мушенко, И. И. . . горн. инж. " "
199. Тахташировъ, К. Ф. помѣщ. кадетъ
200. Смирновъ, Р. Я. . . врачъ " "
201. Лохвицкій, П. С. . . крест. " "
202. Пьяныхъ, И. Е. . . " " "
203. Бѣлановскій, Д. К. . дворян. прогр.
204. Афанасьевъ, А. Е. . крест. правый
205. Волковъ, С. И. . . " " "
206. Русановъ, А. I. . . " " "

Курскъ.

207. Долженковъ, В. И. . врачъ кадетъ

Лифляндская губ.

208. Юргенштейнъ, А. Г. писат. прогрес.
209. Трейманъ, Э. I. . . крест. " "
210. Карклинъ, К. Ю. . . " " "
211. Партсъ, К. Э. . . судья " "

Фамилія.

Званіе. Партія.

Московская губ.

212. Афанасьевъ, П. . . крест. прогрес.
213. Челноковъ, М. В. . земець кадетъ
214. Головинъ, Ф. А. . . " " "
215. Губаревъ, И. А. . . рабоч. соц.-дем.
216. Маревъ, И. П. . . " " "
217. Кимряковъ, А. Е. . торгов. лѣвый

Москва.

218. Кн. Долгоруковъ, П. Д. земець кадетъ
219. Кизеветтеръ, А. А. . пр.-доц. " "
220. Маклаковъ, В. А. . пр. пов. " "
221. Тесленко, Н. В. . . " " "

Нижегородская губ.

222. Фокеевъ, М. . . . крест. с.-р.
223. Кирѣевъ, Т. Г. . . . " лѣвый
224. Савельевъ, А. А. . земець кадетъ
225. Владимірскій, Ф. И. прот. хр.-соц.
226. Иконниковъ, А. А. . земець кадетъ
227. Романовъ, И. Р. . . рабоч. соц.-дем.

Орловская губ.

228. Стаховичъ, М. А. . земець мир. об.
229. Карповъ, М. Н. . . крест. умѣрен.
230. Стаховичъ, А. А. . земець кадетъ
231. Куракинъ, Н. И. . . помѣщ. октябр.
232. Ветчининъ земець " "
233. Черниковъ крест. умѣрен.
234. Вѣдчиковъ " " "
235. Булгаковъ прив.-доц. к.-д.

Подольская губ.

236. Семеновъ крест. умѣрен.
237. Лисовскій, В. К. . . врачъ прогрес.
238. Гриневичъ, А. Г. . . свящ. умѣрен.
239. Соловей, А. А. . . крест. правый
240. Матвѣевъ, С. К. . . " лѣвый
241. Морозъ, П. С. . . . " правый
242. Наумчакъ, А. Н. . . " " "
243. Зубченко, П. О. . . " " "
244. Дубоносъ, Ф. Ф. . . " " "
245. Каташинскій, И. М. . . " " "
246. Туперко, С. Т. . . . " " "
247. Рогожа, П. М. . . . " " "
248. Дидурыкъ, А. И. . . . " " "

Фамилія. Званіе. Партія.

Рязанская губ.

249. Салазкинъ, А. С.	торгов.	лѣвый
250. Смагинъ А. З.	"	"
251. Богдановъ, Н. Н.	земець	"
252. Успенскій, В. П.	врачъ	"
253. Федоровъ . . .	рабочій	"
254. Рябовъ, Н. П.	торгов.	правый
255. Губановъ, В. Г.	крест.	"
256. Сорокинъ, Е. И.	"	лѣвый

Саратовская губ.

257. Ржохинъ . . .	крест.	лѣвый
258. Кириосовъ . . .	"	"
259. Окуловъ . . .	учитель	"
260. Покровский . . .	—	трудоу.
261. Аникинъ . . .	учитель	"
262. Лопаткинъ . . .	крест.	"
263. Анисимовъ . . .	учитель	"
264. Сѣровъ . . .	мѣщан.	"
265. Лисинъ . . .	врачъ	"
266. Хоростухинъ . . .	крест.	"

Саратовъ.

267. Березинъ, М. Е.	журн.	"
----------------------	-------	---

Самарская губ.

268. Комаръ . . .	крест.	с.-д.
269. Архангельскій, В. Г.	учитель	труд.
270. Абрамовъ, В. С.	крестьян.	"
271. Стрѣлковъ, В. М.	техникъ	"
272. Вьюшковъ, Я. Ф.	крестьян.	"
273. Сухариковъ, И. Д.	"	"
274. Рубанъ, К. А.	рабочій	"
275. Вознесенскій, К. Ф.	учитель	"
276. Немальцевъ, М. Г.	"	"
277. Клингъ, А. П.	крест.	"
278. Атласовъ, Г. Х.	мулла прогрес.	"
279. Поповъ, П. Н.	купецъ	кадетъ

Таврическая губ.

280. Тютюновъ, П.	крест.	лѣвый
281. Медіевъ, Р.	журн. прогрес.	"
282. Корденъ, В. К.	п. пр. пов.	к.-д.
283. Емельяновъ, Н. И.	землевл.	лѣвый
284. Фомичевъ, М. М.	рабочій	с.-д.
285. Шербаха, С. С.	крест.	лѣвый

Фамилія. Званіе. Партія.

Тульская губ.

286. Гр. Бобринскій Вл. А.	земець монарх.	"
287. Кн. Урусовъ, А. П.	"	"
288. Михайлинъ, Н. Н.	крест.	"
289. Забѣлинъ, Ф. Г.	"	"
290. Чинковъ, П. Н.	"	кадетъ

Тула.

291. Воронцовъ-Вельяминовъ, И. А.	помѣщ. октябр.	"
-----------------------------------	----------------	---

Херсонская губ.

292. Горячко, К.	крест.	правый
293. Хорватъ, А.	проф.	"
294. Чентнеръ, О.	управл.	"
295. Варунъ - Секретъ, С.	дворян.	"
296. Саргани, Э.	помѣщ.	"
297. Келеповскій, С.	"	"
298. Фатуровскій, А.	"	"
299. Лютце, Л.	тов. прок.	"
300. Гр. Стенбокъ - Ферморъ . . .	агрономъ	"
301. Балло, А.	крест.	"

Одесса.

302. Пергаментъ, О. Я.	пр. пов.	к.-д.
------------------------	----------	-------

Уфимская губ.

303. Серебряковъ . . .	рабочій	лѣвый
304. Милѣевъ . . .	зем. аг.	"
305. Козловъ . . .	стр. аг.	"
306. Сыртлановъ, Ш.	помѣщ. кадетъ	"
307. Тэфкелевъ . . .	земець	"
308. Бигловъ . . .	"	"
309. Хасановъ . . .	мулла	"
310. Хасановъ . . .	учитель	"
311. Кулбаковъ . . .	крест.	"
312. Тукаевъ . . .	"	"

Черниговская губ.

313. Дементьевъ, Н.	учитель	с.-д.
314. Приходько, Ф.	мѣщан. кадетъ	"
315. Рубисовъ, Н.	врачъ	"
316. Лосикъ, А.	учитель	"
317. Юрневъ, П.	инжен.	"

Фамилія.	Званіе.	Партія
318. Искритскій	земець	октябр.
319. Хвостъ	казакъ	с.-рев.
320. Карачевскій - Волкъ, В. Н.	помѣщ.	"
321. Трофименко, П. А. . . .	"	"
322. Веремеенко, Т. С. . . .	казакъ	"

Костромская губ.

323. Антоновъ	крест.	прогр.
324. Калининъ	"	с.-дем.
325. Галуновъ, Ф.	"	прогр.
326. Перелешинъ, А.	земець	кадетъ
327. Юницкій, П.	учитель	"
328. Петерсонъ	земець	с.-дем.

Пермская губ.

329. Малининъ, В. И.	пр. пов.	кадетъ
330. Захаровъ	учитель	с.-дем.
331. Петровъ, Е. А.	конторщ.	"
332. Колокольниковъ	священ.	лѣвый
333. Сиговъ	служащ.	"
334. Тимачевъ	крест.	"
335. Зыряновъ	"	"
336. Кабаковъ	рабочій	с.-рев.
337. Чашинъ	"	с.-дем.
338. Шпагинъ	"	"
339. Максимовъ	крест. нар.-соц.	
340. Баскинъ	агрон.	"
341. Ершовъ	торгов.	кадетъ

Тамбовская губ.

342. Киселевъ, А. Е.	крест.	кадетъ
343. Огневъ	"	соц.-дем.
344. Романовъ	"	"
345. Рязановъ	"	"
346. Липатовъ	"	"
347. Ворожейкинъ	"	"
348. Баташевъ	токарь	соц.-рев.
349. Половинкинъ	крест.	монарх.
350. Давыдовъ	"	правый
351. Прасоловъ	торгов.	"
352. Осичкинъ	"	монарх.
353. Долговъ	нотариусъ	к.-д.

Фамилія. Званіе. Партія.

Уральская обл.

354. Козьмодаміанскій, И. И.	ветер.	труд.
355. Ереминъ, Ф. А.	врачъ	лѣвый
356. Каратаевъ, С. Б.	юристъ	кадетъ

Харьковская губ.

357. Поповъ, М.	врачъ	лѣвый
358. Рыбалченко, П.	рабочій	"
359. Богуславскій, П.	земець	кадетъ
360. Енишерловъ, Н. П. . . .	"	правый
361. Литвиновъ, И. П.	торгов.	лѣвый
362. Филиппенко, И. С. . . .	крест.	"
363. Васютинъ, Ф. К.	"	"
364. Яровой, Т. П.	"	"
365. Деревянко, М. И.	"	правый
366. Лопатинъ	"	лѣвый

Эстляндская губ.

367. Юрине, Т. Я.	пр. пов.	радик.
368. Муртенъ, М. М.	агрон.	"
369. Пярлнъ, П. Г.	рабоч.	с.-дем.

Ярославская губ.

370. Лавровъ, И. Г.	крест.	умѣрен.
371. Тучковъ, И. И.	земець	прогр.
372. Пуговишниковъ, Д. П.	мѣщ.	лѣвый
373. Ваулинъ, В. Г.	учитель	умѣр.

Ярославль.

374. Бобинъ, М. П.	проф.	кадетъ
----------------------------	-------	--------

Холмщина.

375. Преосв. Евлогій	еписк.	монарх.
------------------------------	--------	---------

Бакинская губ.

376. Махмудовъ, М.	торгов.	кадетъ
377. Зейналь	рабочій	с.-д.

Баку.

378. Тагіевъ, И.	торгов.	прогр.
--------------------------	---------	--------

Батумская обл.

379. Канделяки, К.	рабочій	с.-д.
----------------------------	---------	-------

Дагестанская обл.

380. Султановъ	крест.	лѣвый
381. Кардашевъ	"	"

Фамилія. Званіе. Партія.

Елсаветпольская губ.

382. Хасмамедовъ - Бекъ-
Халиль тов. прок. к.-д.
383. Хопскій-Фаталиханъ " "
384. Теръ-Аватикянцъ. . с. уч. дашнакц.

Карская обл.

385. Атабековъ, І. Н. . . — кадетъ

Кубанская обл.

386. Герусъ, Л. Ф. . . . учитель с.-рев.
387. Ширскій, П. С. . . пр. пов. с.-д.
388. Митровъ — "
389. Бардижъ, К. Л. . . — кадетъ
390. Кудрявцевъ. врачъ прогрес.
391. Щербина помѣщ. кадетъ

Кутаисская губ.

392. Цертели, И. Г. . . . " с.-дем.
393. Махарадзе, Г. Ф. . . . " "
394. Ломташидзе, В. Б. . крест. "

Ставропольская губ.

395. Ефремовъ, И. А. . . . " лѣвый
396. Карелинъ, С. И. . . . торгов. "
397. Невобидовъ, В. ветер. прогрес.

Терская обл.

398. Карауловъ каз. мон.-дем.
399. Горбуновъ докт. кадетъ
400. Эльдархановъ, Т. Э. учитель "

Тифлисская губ.

401. Джапаридзе, А. . . . журн. с.-дем.
402. Джугели, С. " "
403. Каціашвили, П. . . . крест. "

Тифлисъ.

404. Зурабьянцъ, А. Д. . журн. "

Эриванская губ.

405. Сагатовъ, О. учит. дашн.
406. Тиграновъ, С. — "
407. Шахтагинскій . . . журн. правый

Нижній-Новгородъ.

408. Долгополовъ, И. П. . врачъ радик.

Фамилія. Званіе. Партія.

Полтавская губ.

409. Шкляревичъ, П. Д. земець прав.
410. Павловъ, П. П. . . судья "
411. Лукашевичъ, С. В. . земець "
412. Милорадовичъ, Д. Н. " "
413. Масленниковъ, В. В. помѣщ. "
414. Булюбашъ, В. П. . . " "
415. Черненко, Т. Г. . . крест. "
416. Сойко, Е. А. казакъ лѣвый
417. Пирскій прот. монарх.
418. Власенко, А. Ф. . . крест. правый
419. Валецкій, С. Д. . . . " "
420. Дубовикъ, К. А. . . . " "

Самара.

421. Ключевъ. ин. нар. у. окт.

С.-Петербургская губ.

422. Леппяненъ, А. П. . крест. трудов.
423. Гессенъ, В. М. . . пр.-доц. кадетъ
424. Петровъ, И. А. . . рабоч. с.-дем.

С.-Петербургъ.

425. Алексинскій, Г. А. . рабоч. с.-д.
426. Гессенъ, І. В. . . пр. пов. кадетъ
427. Кутлеръ, Н. Н. . . б. мин. "
428. Петровъ, Г. С. . . . свѣщ. безпарт.
429. Струве, П. Б. . . . журн. кадетъ
430. Федоровъ, М. П. . . — "

Варшавская губ.

431. Гралевскій, Я. . . . ксендзъ народ.
432. Грабскій, В. писат. "
433. Новца, В. дир. ком. у. "
434. Гловацкій, Ю. . . . крест. "
435. Пеховскій, К. . . . помѣщ. "

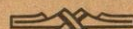
Варшава.

436. Новодворскій, Ф. . пр. пов. народ.
437. Дмовскій, Р. журн. "

Калишская губ.

438. Парчевскій, А. П. . пр. пов. "
439. Сухоржевскій, І. А. помѣщ. "
440. Всееловскій, С. А. . ксендзъ. "

Фамилія.	Званіе.	Партія.	Фамилія.	Званіе.	Партія.
<i>Кѣлецкая губ.</i>			<i>Плоцкая губ.</i>		
441. Яронскій, В. Ф. .	пр. пов.	народ.	456. Коницъ, Г. С. . .	пр. пов.	пр.-д.
442. Гр. Потоцкій, Г. Р. .	помѣщ.	"	457. Бояновскій, М. П. .	помѣщ.	народ.
443. Бѣлявскій, Я. Б. .	крест.	"			
<i>Ломжинская губ.</i>			<i>Радомская губ.</i>		
444. Гарусевичъ, И. С. .	врачъ	народ.	458. Островскій, О. В. .	крест.	народ.
445. Скаржинскій, М. Э. .	помѣщ.	"	459. Бѣлинскій, А. А. .	помѣщ.	"
<i>Люблинская губ.</i>			460. Дембинскій, Г. Ю. .	"	угодов.
446. Стецкій, Я. . . .	помѣщ.	"	<i>Сувальская губ.</i>		
447. Гемпель, А. . . .	"	"	461. Булатъ, А. А. . . .	пр. пов.	нац.-д.
448. Пливинскій, С. . .	"	"	462. Леонасъ, П. С. . .	"	"
449. Славинскій, С. . .	"	"			
450. Жакъ, П.	крест.	"	<i>Стодлецкая губ.</i>		
<i>Петроковская губ.</i>			463. Блыскошъ, І. А. . .	крест.	народ.
451. Юстына, С.	крест.	"	464. Брындза-Нацкій, Л. Л.	помѣщ.	"
452. Дзюржинскій . . .	токарь	"	465. Сундерляндъ, С. Ф.	пр. пов.	пр.-нац.
453. Жуковскій, В. В. .	гр. инж.	"			
454. Пецловскій, Э. . .	инж.-тех.	"			
455. Отоцкій, Ф.	помѣщ.	"			

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Злобы дня: Девятый часъ и третій день. Стих. Льва Жданова. Амнистію, Дума, Амнистію! Три дня. Ст. Романа Антропова. Еще не поздно! Ст. Г. М—ева. Русская пѣсня. Стих. Запѣвалы. Товарищи. Разс. Н. Ратомскаго. Сказаніе о П. Крушеванѣ. Не-депутата. Обзоръніе печати. Хроника. Къ рисункамъ. Рисунки: Вечеринка, съ кар. Маковского. Отправленіе Наполеона въ ссылку.

Тайны революціи: Русскіе монархи конституціоналисты и судьба ихъ начинаній. Рисунки: Убіеніе Императора Александра II.

Политическая жизнь: Составъ членовъ второй Государственной Думы.

Редакторъ Р. Л. Антроповъ.

Издатель А. С. Якубовъ.

VI годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

IV годъ изданія.

на первый и единственный въ Россіи двухнедѣльный, богато-иллюстрированный, техническій журналъ посвященный автомобилу и примѣненію механич. двигателей для передвиженія

4 р. въ годъ
съ дост. и пер.

„АВТОМОБИЛЬ“

2 р. 50 к.
въ 1/2 года.

Редакция: С.-Петербургъ, Литейный, 36.

Цѣль журнала—развитіе автомобилизма въ Россіи.

При журналѣ учреждена особая Техническая справочная контора, гдѣ выдаются Свѣдѣнія
въ справки и свѣдѣнія по вопросамъ механическаго передвиженія.

Въ журналѣ обширный справ. отдѣлъ, въ новости техники и автомоб. промышленности.
Пробный № высылается за одну 7 коп. марку.

Редакторъ-издатель А. П. Негель.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ

Богословскій Вѣстникъ

(шестнадцатый годъ изданія).

съ приложеніемъ

Твореній блаженнаго ѲЕОДОРИТА, епископа киррскаго.

Въ 1907 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Твореніе Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющимъ въ большой своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критики, рецензій и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобиографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1906 годъ.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1907 г. будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

Пятый и шестой ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.
въ русскомъ переводѣ.

Въ составъ одного изъ этихъ томовъ войдутъ письма бл. Ѳеодорита, появляющіяся на русскомъ языкѣ впервые въ переводѣ проф. Н. И. Голубоковского.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Ѳеодорита.

ВОСЕМЬ рублей съ пересылкой.

Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (Цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка. Прим. Новые подписчики желающіе получить I, II, III и IV томы твореній бл. Ѳеодорита, должны заявить о семъ редакціи Въ 4 тома для подписч. 1907 года стоятъ 4 руб.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

За редактора проф. И. Андреевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ

Почаевскій листокъ и Почаевскія извѣстія.

ПОЧАЕВСКІЯ ИЗВѢСТІЯ будутъ выходить каждый день, кромѣ праздниковъ и воскресеній. Въ Извѣстіяхъ будемъ мы печатать, что дѣлается въ Россіи и въ нашемъ краѣ и давать совѣты, какъ стоять за Православную вѣру, Самодержавнаго Царя и за простой Русскій народъ.

ПОЧАЕВСКІЕ ЛИСТКИ будутъ выходить каждую недѣлю. При нихъ будутъ прибавленія еще. Въ Листкахъ и прибавленіяхъ всякія поученія будутъ печататься, житія святыхъ и случаи замѣчательные изъ настоящей жизни.

Кромѣ того въ началѣ года подписчикамъ разосланъ будетъ КАЛЕНДАРЬ на 1907 годъ а весною ЕВАНГЕЛІЕ служебное крупной печати съ русскимъ переводомъ.

Цѣна за Почаевскія ежедневныя Извѣстія, за Листокъ съ прибавленіями, за календарь и евангеліе—три рубля въ годъ съ пересылкою. А одинъ только Извѣстія—2 руб. 50 коп., а Листки только съ прибавленіями—1 руб. 50 коп.

Листки только съ прибавленіями—1 руб. 50 коп.
одни Деньги и письма шлите: Почаевъ, Редакція „Почаевскаго Листка.“

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРОСЕЛОКЪ“

Проснулась Россія отъ многовѣкового сна, народъ-исполнѣе стряхнулъ мощнымъ движениемъ плеча оковы безправія и произвола. Первые признаки свободы ознаменовались неукротимымъ стремлениемъ къ печатному слову. Многомиллионная деревенская Русь, кромѣ изданій общества трезвости да грамотности, ничего не читавшая, жадно тянется къ свободному, правдивому печатному слову. Удовлетвореніе этой нестерпимой жажды знать, что дѣлается вокругъ—ставить своей основной задачей редакція журнала „ПРОСЕЛОКЪ“. Зная какъ неумудра деревенская Русь, „ПРОСЕЛОКЪ“, за ТРИ рубля въ годъ, стремится дать своему читателю все, что только можетъ его интересовать среди событій современной жизни. Строго говоря, журналъ „ПРОСЕЛОКЪ“ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, то есть:

52 №№ Злобы дня.

Каждый №, будетъ посвященъ подробному обзору, по отдѣламъ всего того, что интересовало міръ втеченіе истекшей недѣли. Матеріалъ будетъ размѣщенъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) подробная свѣдка всѣхъ телеграммъ о главнѣйшихъ событіяхъ міра; 2) законодательная дѣятельность русскаго правительства; 3) отзывы печати о всѣхъ выдающихся событіяхъ и новыхъ законахъ; столичная жизнь; провинціальныя картинки; 4) торговые, промышленныя и финансовыя новости; 5) борьба труда и капитала, прикащиковъ и рабочій вопросы; 6) аграрный вопросъ—нужды русскаго земледѣлія и русскаго крестьянства; 7) жизнь арміи; 8) выдающіеся судебныя процессы; 9) дѣятельность городского и земскаго самоуправленія; 10) новости медицины; 11) новости литературы; 12) послѣднее слово искусства; 13) новинки спорта; 14) портреты героевъ дня, копія выдающихся картинъ; 15) карикатуры и рисунки на злобу дня.

52 №№ Тайны революціи.

То, что мы называемъ ПОБѢДОЙ РЕВОЛЮЦИИ—гражданское равноправіе крестьянъ и многообразныхъ народностей, населяющихъ Россію, свобода слова, печати и собраній и т. д., и т. д.—создалось не вдругъ, родилось не сразу, далось цѣною тяжкихъ жертвъ, путемъ вѣковыхъ усилій лучшихъ сыновъ Россіи. Прослѣдить, пользуясь свободой слова, всѣ доселѣ скрытыя, въ силу цензурныхъ запрещеній, подробности этой великой борьбы, задача нашихъ ТАИНЪ РЕВОЛЮЦИИ, въ составъ которыхъ войдутъ: Первое пробужденіе русской политической мысли въ вѣкъ Екатерины. Мрачное царствованіе Павла I и его трагическій конецъ. Александръ I. Благословенный и отечественная война 1812 г. Просвѣтительное вліяніе пребыванія русской арміи за границей. Конституція Сперанскаго. Массонскія и первыя тайныя политическія общества въ Россіи. Царствованіе Николая I и заговоръ декабристовъ. Казни и ссылки. Большой процессъ. Дѣло 193 и 50. Царствованіе Александра II. Лорисъ-Меликовъ. Либеральныя теченія. Освобожденіе крестьянъ. Великія реформы. Царубиство 1 марта 1881 г. Казни и ссылки. Александръ III и торжество бюрократическаго принципа. Царствованіе Николая II и Тверская депутация. Періодъ покушеній. Боголюбъ. Побѣдоносцевъ. Сипягинъ. Министерство Плеве. Смерть Плеве. Періодъ „двѣсны“. Гапшонада и отвѣтка Святополкъ-Мирскаго. Русско-японская война и ея неудачи. Паденіе бюрократическаго веселия. Булыгинская дума. Аграрное движеніе. Всеобщая стачка и совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Возстаніе въ Кронштадтѣ и Севастополѣ. Графъ Витте. Манифестъ 17 октября. Репрессіи Дурново. Вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Терроръ. Государственная Дума перваго созыва. Ея роспускъ и выборское возстаніе. Министерство Столыпина. Покушеніе на Столыпина. Убиство Миша. Возстаніе въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ, Либавѣ и порту Императора Александра III. Военно-полевые суды. Экспроприація. Портреты, рисунки, фотографіи.

52 №№ Политическая жизнь.

Подробные отчеты о засѣданіяхъ „Государственной Думы“ и „Государственнаго Совѣта“, лучшія рѣчи полностью. Портреты выдающ. депутатовъ. Партианная жизнь. Отчеты о съѣздахъ. Исторія главнѣйшихъ русскихъ партий социалистовъ-революціонеровъ, социалистовъ-демократовъ, партии народной свободы, союза 17 октября, союза русскаго народа и прочихъ монархич. организацій.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 50 к.

Безплатная премія ЧЕТЫРЕ большихъ картины въ краскахъ.

I. НОВОГОРОДСКОЕ ВѢЧЕ.

III. ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕН. ДУМЫ.

II. ЗЕМСКИЙ СОБОРЪ ВЪ МОСКВѢ.

IV. ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕН. СОВѢТА.

КОТОРЯ: С.-Петербургъ, Одесская 3, кв. 22.

Одинъ № журнала высылается для ознакомленія за 2 семи коп. марки.

Редакторъ Р. Л. Антрэповъ.

Издатель А. С. Якубовъ.